BOADIIAI PARAILA MEABEAIILA

№2(13) / MAPT-ANPEA6 2007

АССОЦИАЦИЯ ПИСАТЕЛЕЙ УРАЛА / ЖУРНАЛ-ГАЗЕТА ПИСАТЕЛЕЙ, КНИГОИЗДАТЕЛЕЙ И КНИГОТОРГОВЦЕВ

в номере

CTAPTOBAA

ГОД ЧТЕНИЯ

C. 3

НОВЫЙ ЛИТЕРАТУРНЫЙ

KOHKYPC

C. 5

ВЕСТИ ИЗ РЕГИОНОВ С. 2-4

ПИСАТЕЛЬ И ОБЩЕСТВО:

ΟΕΟΥΧΚΔΑΕΜ ΝΤΟΓΝ

КОНФЕРЕНЦИИ АСПУР С. 5

ФОРМУЛА КРАСИВЫХ

РЕШЕНИЙ

C. 6-8

В ТВОРЧЕСКИХ СОЮЗАХ: ХУДОЖНИК Н.БАЖЕНОВА

C. 8**-**9

КРИТИКА

C. 14

красота, спасающая мир...

Женщины сильнее мужчин. Увы, сегодня, это почти аксиома, как это ни печально признавать представителям «сильной половины» человечества. Эпоха перемен, поставив на излом все стороны общественного бытия: экономику, политику, право, культуру, не могла не видоизменить и отношения мужчин и женщин. Последние, по мнению российских социологов, оказались более подготовленными к переменам, более выносливыми и живучими, способными взять на свои хрупкие плечи груз ответственности, и за семью, и за мужчин, и за страну, в итоге.

«Да, — согласятся литераторы-мужчины, — женщины у нас еще со времен Некрасова все могли: и в горящую избу войти, и коня на скаку

остановить. Но уж литературу-то мы им не отдадим! Тут мы — первые!»

«А это мы посмотрим!» – возражают им коллеги-женщины.

«Мы за мир во всем мире, и между литераторами, и между полами!» — заявляет редакция «БМ».

И, коль скоро выход этого номера газеты совпал с началом весны, в знак мира во всем мире представляем большую часть наших страниц замечательным женщинам (поэтам, художникам, спортсменкам), которые, за что бы они ни брались, одухотворяют это дело своей грацией, мудростью и красотой, той самой, которая и спасет мир.

По крайней мере, мы на это сильно надеемся.

ВАВИЛОНСКАЯ БАШНЯ

ПО-ОРЕНБУРЖСКИ С. 10-12

PACCKA3

B. AEBAHOBCKOFO

ЖЕНСКАЯ ПОЭЗИЯ УРАЛА

C. 12-13

C. 15

ЕКАТЕРИНБУРГ

«ДАРЫ ВОЛХВОВ»

В Доме писателей состоялась традиционная акция «Дары волхвов». На этот раз на рождественский огонек собрались писатели: Арсен Титов, Владимир Блинов, Александр Кердан, Вадим Дулепов, кинорежиссер Аркадий Морозов, композитор Сергей Сиротин и певица Яна Чабан.

Как обычно, собравшиеся не только поздравили друг друга с Рождеством Христовым, читали стихи, пели песни, но и передали в дар музею писателей Урала свои «рождественские дары»: рукописи, партитуры песен и видеокассету с кинофильмом. Эти посиделки в писательском Доме были необычными еще и потому, что накануне в комнатах двух, обитающих здесь писательских Союзов и Ассоциации писателей Урала, закончен ремонт, ставший возможным благодаря поддержке Министерства культуры Свердловской области.

«К таким красивым стенам еще бы и новую мебель!» — пожелали писателям гости.

К.СТРЕЛЬНИКОВ

ЧЕЛЯБИНСК

ЮБИЛЕЙ СТУДИИ

Челябинская литературная мастерская, созданная 2 марта 1997 года при Челябинском отделении Союза писателей России по инициативе молодых литераторов и с 2003 года работающая при Челябинском областном общественном Фонде культуры, отмечает своё десятилетие серией литературных вечеров-2007, на которых будут представлены наиболее яркие авторы, новые издания, авторские педагогические программы, поэтические переводы слушателей ЛМ. Руководит ЛМ член Союза писателей России, преподаватель ЧГАКИ поэт Нина Ягодинцева.

За 10 лет мастерская накопила уникальный опыт работы и помогла войти в литературу таким авторам, как Ирина Аргутина, Анатолий Афонин, Олег Павлов (уже ставшим членами Союза писателей России), Елена Новожилова, Юрий Брызгалов, Николай Васильев, Виктор Машнин, Диляра Максутова, Маргарита Ерёменко и многие другие. В ЛМ занимаются более 30 поэтов, прозаиков и литературных переводчиков. На лекции, семинары, практикумы по авторской программе Н. Ягодинцевой приезжают литераторы не только из Челябинской области, но и из других городов. В творческом багаже ЛМ — мастер-классы известных челябинских писателей, регулярные литературные консультации, выступления в молодежных аудиториях, литературный конкурс «Стилисты добра» для молодежи области, серия поэтических вечеров «Соло». Слушателями ЛМ выпущен в свет альманах (1997), более 30 книг стихов и прозы, работы публикуются в журналах «Аврора» (Петербург), «День и ночь» (Красноярск), «Урал» и «Уральский следопыт» (Екатеринбург) и др. Творческая дружба связывает авторов ЛМ с литераторами Екатеринбурга, Омска, Перми, Магадана и др. городов России.

Серию юбилейных вечеров в Фонде культуры (Пушкина, 66) 31 января открылась юбилейным творческим вечером руководителя ЛМ Нины Ягодинцевой. Она представила новые стихи из будущей книги «Свиданье тайн». 14 февраля состоялось чтение поэтической драмы в трёх актах «Помни о жизни», автор — член Союза писателей России Ирина Аргутина). Творческие вечера авторов Литературной мастерской будут проходить в течение всего года. Уже состоялись: творческая встреча с Юрием Брызгаловым «Новые переводы с английского», презентация новой книги Алевтины Терпуговой «Доверимся весне», творческий вечер Елены Фроловой «Эзотерическая поэзия». В период с апреля по июнь пройдут творческие встречи с поэтами Ниной Шаламовой, Натальей Петраковой, прозаиком Виктором Машниным.

2 марта в Челябинской государственной академии культуры и искусств состоялся творческий вечер Литературной мастерской «Поэзия — спасенье языка», посвященный 10-летию Литературной мастерской. В ноябре при содействии Челябинской областной научной библиотеки ЛМ планирует подвести итоги юбилейного года в рамках круглого стола «Литература и жизнь». Вход на все литературные мероприятия ЛМ свободный, есть возможности приобрести книги с автографами.

ЧЕЛЯБИНСК

СТАРТОВАЛ ГОД ЧТЕНИЯ

Сегодня можно констатировать два очень важных явления в культуре и в жизни нашего общества, которые впервые стали предметом национальной политики и серьезного государственного подхода. Это поддержание и приумножение богатства русского языка, особенно в год, объявленный Президентом России «Годом русского языка», и обнародованная «Национальная программа поддержки и развития чтения». Есть, наконец, понимание, что от уровня культурной компетентности наших граждан во многом зависят экономика и политика, национальная безопасность и конкурентоспособность страны, что чтение является важным инструментом повышения интеллектуального потенциала нации, духовного богатства подрастающего поколения.

Почему именно сегодня такое внимание к слову, особенно печатному?

В последнее время в российском обществе наблюдается устойчивая тенденция снижения интереса к чтению, как к феномену культуры. Это подтверждают многие общероссийские и региональные исследования. Доля читающей книги молодежи в стране снизилась в 2005 году до 28%. Только 24% россиян читают газеты и 7% — журналы. Опросы школьников нашей области также показали, что чтение не является приоритетным в их жизни, оно для них «не модно», «не интересно». Поэтому не случайно по данному поводу сегодня бьют тревогу школы, библиотеки, СМИ, общественные и государственные структуры. «Национальная программа поддержки и развития чтения», различные общероссийские и региональные проекты чтения ставят задачу переломить ситуацию, создать необходимые условия для доступа к книге и чтению, сделать его престижным.

Реализация такой задачи возможна, если консолидировать все ресурсы и основные институты, участвующие в формировании чтения: систему образования, библиотеки различных систем и ведомств, книжную индустрию, СМИ, писательские организации и литературные объединения. В каждом из них есть свои методы, возможности и средства популяризации чтения, которые они могут активно использовать

Государственные публичные библиотеки — единственно бесплатные общедоступные учреждения культуры, обеспечивающие доступ к любой информации и чтению. Опыт и традиционная роль библиотек (в нашей области их 908) в организации чтения населения огромна. Укрепление их материальной базы, обновление состава книжных фондов, развитие их как центров чтения в муниципальных образованиях, особенно на селе, безусловно, привлечет дополнительный приток читателей и придаст библиотекам новый импульс в работе.

Необходима государственная поддержка и в развитии книжной индустрии по выпуску социально значимой литературы для чтения, а не только развлекательного чтива, рынок которого уже переполнен. Издание в регионе качественной по содержанию и полиграфическому оформлению литературы будет более эффективным при тесном взаимодействии библиотек, авторов — писателей и издателей.

Безусловно, важным является создание системы мониторинга в пространстве чтения, проведение научных исследований в сфере чтения, организация кадрового, методического обеспечения поддержки и развития чтения. Следует особо подчеркнуть роль СМИ в популяризации образа человека читающего, как главного условия успеха в жизни и карьере.

В целях развития идей Года русского языка в России, постановлением Губернатора П.И. Сумина 2007 год объявлен Годом чтения в Челябинской области. Мероприятия проекта «Читающий Урал» будут поддержаны всеми заинтересованными министерствами и ведомствами, а также библиотечным и писательским сообществами. Нам представляется, что данный проект станет не разовой акцией, а стартом долговременной серьезной работы по решению важной социальной задачи на ближайшие годы. Он консолидирует усилия всех участников проекта для стимулирования читательской активности, для реализации разработанной системы организационных и содержательных мероприятий по продвижению книги и чтения среди различных слоев населения.

Одним из главных результатов проекта станет материальное укрепление основных институтов чтения — муниципальных и школьных библиотек. В 2007 году миллион новых книг пополнит фонды библиотек области, 20 сельских библиотек будут реорганизованы в модельные библиотеки «нового поколения». Такая поддержка библиотек правительством области (при условии равного участия муниципалитетов) будет продолжена и в последующие годы.

Наиболее значимыми событиями Года чтения в Челябинской области станут циклы мероприятий, среди которых: творческий вечер «Поэзия — спасенье языка», посвященный 10-летию Литературной мастерской Н. Ягодинцевой (2 марта), областной фестиваль литературных объединений (апрель), фестиваль чтения для инвалидов по зрению «Давайте читать вместе», литературный фестиваль самодеятельных авторов «Уральская лира-2007» (Коркино, июнь), международная книжная выставка-ярмарка «Южноуральская книга-2007»(сентябрь), фестиваль книги и чтения «Челябинск читающий» (сентябрь), фестиваль детских и студенческих СМИ «Журналина-2007» — «Великий и могучий русский язык» (ноябрь).

Творчество читателей будет реализовано в различных конкурсах: детских творческих работ «Сочиняем вместе с Линдгрен», на лучшего читателя — «Читать престижно», творческом журналистском конкурсе «За лучшее продвижение в средствах массовой информации проекта Года чтения в Челябинской области», конкурсе молодых литераторов «Ступени», «Самый читающий класс» и др.

Каждый желающий сможет принять участие благотворительных акциях по сбору книг для библиотек, новый импульс в Год чтения получит акция «Буккроссинг».

Постановлением Правительства по проведению Года чтения рекомендовано органам местного самоуправления Челябинской области разработать мероприятия по проведению Года чтения в муниципальных образованиях.

Это означает, что идеи развития чтения должны найти понимание и широкую поддержку на всей территории нашего региона.

В. ШТЫХВАН

МОСКВА

СОБОР И ПЛЕНУМ

5-7 марта 2007 года в столице России состоялся XI Всемирный Русский Народный Собор, вынесший на обсуждение проблему «Богатство и бедность: исторические вызовы России». С докладом на Соборе выступил Заместитель главы ВРНС, председатель Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата митрополит Смоленский и Калининградский Кирилл. Активное участие в Соборе приняли представители Ассоциации писателей Урала: В. Ерофеева-Тверская, О.Павлов, Н.Мирошниченко, А.Кердан и другие писатели.

А 6 марта в большом зале ЦДЛ в рамках Собора состоялся очередной Пленум Союза писателей России, который вел Председатель Правления СПР В.Н. Ганичев. Обсуждался вопрос «Русский народ, русская культура и русский язык — как факторы единства российского общества и государства». На Пленуме выступили В.Личутин, Ф.Кузнецов, народная артистка России Т.Петрова, Г.Зюганов и другие писатели и общественные деятели. Общим лейтмотивом Собора и Пленума стало обсуждение проблем перспективного развития нашей страны, дальнейшая борьба с бедностью населения: материальной и духовной. Одним из путей преодоления этих социальных пороков названо сохранение родного языка и отечественной культуры.

Соб. информ.

НИЖНЕВАРТОВСК

ЖИВУЩИЙ В ГЛУБИНКЕ

В Нижневартовской районной библиотеке состоялась творческая встреча с лауреатом Всероссийской литературной премии Д.Н.Мамина-Сибиряка, премии Губернатора Югры писателем Сергеем Луцким. Повод для встречи — более чем весомый: не так давно Сергею Луцкому исполнилось шестьдесят и практически одновременно вышли в свет две его книги: однотомник избранной прозы «Ускользающее время» и сборник повестей «Вариант Надежды Вилоровны». Интерес читателей подогревался и тем, что автор этих книг известен далеко за пределами региона. В разные годы его повести и рассказы публиковали «толстые» журналы «Октябрь», «Наш современник», «Роман-газета», «Юность», «Сибирские огни» и другие центральные и региональные издания, в том числе и альманах АсПУр «Чаша круговая». Несомненно, популярности С. Луцкому добавила его работа в СМИ и издательствах. И все же, важнее другое — последние двенадцать лет этот известный писатель живет в селе, в таежной глубинке.

Участие в творческом вечере С.Луцкого приняли товарищи по писательскому цеху, приехавшие из Ханты-Мансийска, Мегиона, Радужного, а так же преподаватели Нижневартовского государственного гуманитарного университета, библиотечные работники и поклонники творчества Сергея Артемовича. Они отметили, что Луцкий из числа тех писателей, которые не гонятся за славой сочинителей нынешних «бестселлеров», с их зачастую надуманными сюжетами, шаржированными героями и прочей атрибутикой дешевого чтива. Сергей Луцкий — мастер психологического письма, умело сочетающий традиции великой русской литературы и современные писательские приемы, верящий в доброе в человеке и в жизни. А это – как раз то, чего так не хватает российскому обществу сегодня.

Фото А.Петручени

ОБРАЩЕНИЕ

Пленума Союза писателей России к председателю Правительства Российской Федерации М.Е. Фрадкову.

Уважаемый Михаил Ефимович!

Пленум Союза писателей России просит Вас рассмотреть давно назревший вопрос о ненормальном статусе буквы EE в русской письменности и принять в 2007 году Постановление Правительства о введении буквы EE в обязательное применение на письме и в печати в системе образования, науки, культуры, в документах Администрации Президента РФ, Федерального Собрания РФ, министерств и ведомств, в издании печатной продукции, рекламы и т. п. на всей территории Российской Федерации, предусмотрев при этом срок адаптации 6 месяцев. При этом целесообразно ввести пятилетний мораторий на снижение оценок за пропуск точек в букве EE в школьных сочинениях и экзаменационных работах при поступлении в высшие учебные заведения.

Со времени первого появления этой буквы в печати в 1795 году, употребления её в прижизненных изданиях А. С. Пушкина и других великих писателей XIX века, в словаре В. И. Даля; использования буквы Ee в системах азбук Л. Н. Толстого, К. Д. Ушинского и других, закрепления её в русском алфавите из 33-х букв после реформы 1917–1918 годов на седьмом месте – неуклонно расширялась сфера её применения на письме и в печати. Причина предельно проста: без буквы Ee нормальная жизнь русского печатного слова невозможна, что доказано многими выдающимися учёными России, такими как академик Л. В. Щерба, д.ф.н. А. А. Реформатский, А. И. Солженицын и др. Ныне же, когда компьютеризация и офсетная полиграфия полностью сняли вопрос удорожания печати текстов с буквой Ee, – государственное сдерживание внедрения буквы Ee и замена её абсолютно другой буквой Ee рассматривается как ошибка. Именно поэтому значительное число газет, журналов и книг в последние 5–7 лет выходит с регулярным печатанием буквы Ee ей.

Мы считаем, что в идущий сейчас *Год русского языка* решение Правительства о повсеместном введении буквы EE в печать России будет своевременным и справедливым. Научные аргументы против этого отсутствуют.

КАМЕНСК-УРАЛЬСКИЙ

ЕСЛИ ДАТЬ ПРИЮТ «БРОДЯЧЕЙ СОБАКЕ» — ПОЭЗИИ

Гав-гав... — лает где-то за сценой собака. Столики, накрытые красными скатертями, в окружении белых витых стульев, еще пусты. Но подтянутый официант уже набросил на руку привычную белую салфетку. Кабачок «Бродячая собака» и его распорядительница Людмила Матис — стройная дама в алом, под цвет скатертям, платье — ждут первых посетителей...

Нет, это, конечно, вовсе не тот знаменитый кабачок, в который захаживали когда-то Ахматова, Гумилев и другие известные российские поэты. И открылся он — не в северных столицах, а в третьем по величине городе Свердловской области — Каменске-Уральском. Но и здесь, «бродячая собака», «поселившаяся» на один февральский день в малом зале Каменск-Уральского театра «Драма №3», тоже встречала поэтов — участников очередного Рождественского поэтического конкурса.

...«Рождественский поэтический», затеянный 14 лет назад городским литературным объединением и поддержанный сначала тремя местными газетами — «Каменский рабочий», «Новый компас» и «Содействие», а затем получивший и вполне официальную «крышу» в лице городской администрации и

ЕСЛИ ДАТЬ ПРИЮТ «БРОДЯЧЕЙ СОБАКЕ» — ПОЭЗИИ

⇒ ОКОНЧАНИЕ. НАЧАЛО НА СТРАНИЦЕ 3

ее мэра Виктора Якимова, в последующие годы набирал обороты. К «группе поддержки» присоединился журнал «Урал», а чуть позже — и областное отделение Союза писателей России и Ассоциация писателей Урала, в лице вошедших в жюри конкурса руководителей — Юрия Казарина и Александра Кердана. И если в первые годы затея литобъединенцев была сугубо каменского масштаба, то со временем стихи на конкурс стали присылать поэты из других городов области. А теперь шлют уже не только из разных регионов России, но и из Израиля, Белоруссии, Эстонии. И члены жюри, посмеиваясь, поговаривают, что пора позиционировать конкурс как международный.

...Где-то в начале перестройки в Каменске была реализована финансово-бредовая по тем временам идея Юрия Каплунова — руководителя городского литературного объединения: силами литобъединения мы выпустили «кассету» из семи поэтических сборников каменцев: один коллективный и шесть авторских. Тогда мы думали, что охватили все поэтическое пространство города и района. Но когда 14 лет назад, в поисках новых талантов объявили Рождественский поэтический конкурс, только ахнули: каменцы прислали около трехсот рукописей.

Понятно, что большая часть рифмованных строк лишь весьма условно могла называться стихами, а то даже и на такую условность не могла претендовать. Однако какие россыпи истинно поэтических строчек мы обнаружили в меньшей! Авторам часто не хватало умения развить интересную мысль, подобрать более точную рифму, удержаться в русле выбранного ритма. Можно сказать, что это были зародыши будущих стихов. Они еще не стали таковыми, но могли стать, если их «родителям» подсказать «науку страсти нежной» — науку стихосложения.

И вдруг среди этих россыпей — листочки, прочитав которые, мы даже растерялись: да не может такого быть, чтобы деревенская девочка 16 лет отроду написала пронзительно чистые, по-взрослому мудрые строки!

Позвонили, попросили принести черновики, и Таня Федорова принесла целую школьную тетрадку стихов, читая которые, мы поняли: перед нами — человечек, которого Господь поцеловал в макушку. Три года подряд Татьяна занимала первое место в наших конкурсах, пока мы не осознали, что должны помочь ей шагнуть дальше. Члены жюри и администрация сбросились, кто сколько мог, сообща написали рекомендацию в Литературный институт им. Горького — и наша Таня отправилась в Москву. Надо ли говорить, что в институт она поступила с первого захода, а спустя несколько лет, на Всеуральском совещании молодых писателей со своей первой, тоненькой книжечкой «Ледоломка» была принята в члены Союза писателей России.

В последующие годы открытиями конкурсов стали Александр Шалобаев, Наталия Санникова, Михаил Четыркин, которые впоследствии также пополнили ряды Союза писателей России. И уже запомнили каменцы такие поэтические имена, как Иван Паздников, Михаил Корелин, Елена Костина, Елена Игнатова, Сергей Симонов, Михаил Полыгалов, Алексей Еньшин, Илья Ненко...

И вот — новый конкурс. Честно скажу: он нынче не богат на потрясения. Не было в этот раз такого, чтобы на каждое из первых мест, как нередко случалось в предыдущие годы, претендовало сразу несколько человек, и заседающие с утра члены жюри, в полдень подкрепившись традиционной вареной картошкой с селедкой, потом чуть не до ночи выясняли, кто же из претендентов — «самый-самый». Что ж, этому есть объяснение. По нашим условиям, победители предыдущих конкурсов переходят из главной номинации в номинацию «Гран-При» и представляют на рассмотрение жюри уже не отдельные стихи, а рукописи книг. Автор лучшей рукописи (в этом году им стал Иван Паздников) получает право на издание книги за счет специально выделяемых городом средств. И на сегодняшний день сложилась ситуация, когда больше десятка интересных поэтов, которые удивляли и радовали нас в предыдущие годы, уже проскочили более крупные ячеи нашего «сита», а новые таланты — они все-таки не каждый год рождаются.

Но, но... Но смена, кажется, все-таки уже подрастает. В дни, когда подводились итоги конкурса, готовилась к выходу первая поэтическая книга Ксении Шалобаевой. Еще совсем недавно Ксения была победительницей в номинации «Надежда» (до 17 лет). Потом она выиграла право на издание своей книги в номинации «Гран-При». Второй год подряд удивляют необычным поэтическим строем и образностью стихи брата Ксении — Андрея Шалобаева, который нынче вышел победителем в номинации «Надежда»... И уже подросла (в поэтическом смысле) и, пожалуй, на следующий год сможет соперничать со взрослыми в основной номинации прошлогодняя победительница «Надежды» Галина Шохова. Кроме них, в числе участников конкурса-2007, прошедших во второй тур и приглашенных на праздник, оказалось еще немногим меньше десятка юных каменцев.

Первое, второе и третье места отданы в этом году именам, уже известным каменским любителям поэзии по предыдущим конкурсам: Андрею Торопову, Василию Зуеву и Александре Артемьевой.

Многие годы оставалось вакантным место победителя в номинации «Мой город». Сердца членов жюри никак не могли растопить бесконечные вариации на тему рожденья завода для литья пушек в городе на Урале и последовавших за этим военных побед Петра Первого. Но на этот раз в кабачок «Бродячая собака» победительница в этой номинации вошла первой, и ее стихи «Старый город» в тот вечер были заслуженно награждены аплодисментами.

Второй год подряд жюри дружно признает победительницей конкурса в номинации «Вместе» (для иногородних авторов) Александру Валаеву из подмосковного Жуковского, с ее раскованными, неожиданными стихами, поражающими поэтической мыслью и оригинальным образным строем.

— А что удивляться? – сказали члены жюри, когда узнали, что Александра, вопервых, — уроженка Каменска, а, во-вторых, выросла в семье известной в городе руководительницы поэтического клуба «Ямб», знатока поэзии Серебряного века Валентины Мартюшевой... — Аура у нас в Каменске такая — поэтическая!

Н. БУЙНОСОВА

ЕКАТЕРИНБУРГ-ТЮМЕНЬ

ПЕРЕЕЗД КЛАССИКА

В январе этого года средства массовой информации Урала (и не только) были взбудоражены сообщением: Владислав Крапивин переезжает в Тюмень. В марте этот переезд состоялся. Редакция «БМ» искренне поздравляет наших коллег тюменских писателей с возвращением классика на родную землю и вместе с екатеринбужцами скорбит о том, что у руководства города и Свердловской области не нашлось возможностей (а точнее, желания) создать в столице Урала достойные условия жизни даже для писателя такого масштаба. Это тем более огорчительно, что Владислав Петрович Крапивин — почетный гражданин Екатеринбурга и основатель легендарной «Каравеллы» был, безусловно, настоящим «символическим капиталом» нашего мегаполиса и региона, одной из его одушевленных примет, по которым знали и любили Средний Урал миллионы почитателей его таланта. И такое «легкое» прощание с ним (как в романсе, «свиданья были без любви, разлука будет без печали») вызывает у большинства деятелей культуры и горожан, которыми беседовали наши корреспонденты, недоумение и горечь (ведь находят же власти возможность дать квартиру какому-нибудь отличившемуся спортсмену! По спортивным меркам, В.П.Крапивин — не только заслуженный призер, но и многократный олимпийский чемпион детской литературы, мастер спорта международного класса!). Потери подобного рода уже случались: не найдя понимания и места работы «эмигрировала» в Саратов народная артистка России Е.А. Сапогова. В Саратове ей тут же была предоставлена трехкомнатная квартира в центре города и место профессора в консерватории. Понятен отъезд Сергея Георгиева в Москву — столица всегда являлась «ярмаркой талантов», рожденных в провинции. Но когда выдающихся мастеров «переманивают» соседи...

В отношении Крапивина утешает одно (ведь не бывает худа без добра!): его переезд не означает разрыв наших творческих связей. Ассоциация писателей Урала будет и впредь продолжать участие в подготовке и проведении церемоний вручения премии Владислава Крапивина, а в Тюменском государственном университете, где В.П. Крапивину уже предоставлена должность профессора, в ближайшее время откроется школа литературного мастерства, которую (по непроверенным слухам) возглавит Президент Тюменской Ассоциации литераторов А.Б.Кравцов. В этой школе известные писатели из Екатеринбурга будут вести занятия вместе с теперь уже тюменцем Крапивиным.

Соб.информ.

ЧЕЛЯБИНСК

ПРАЗДНИК СТУДЕНЧСЕСКОЙ ПОЭЗИИ

Недавно в Челябинской государственной академии культуры и искусств прошла презентация сборника студенческих стихов и прозы «Погода — взлётная!», в котором опубликованы работы 14 участников литературной студии «Взлётная полоса» (руководитель член союза писателей России Н. А. Ягодинцева) — сегодня эта студия объединяет студентов из четырех ВУЗов города. Рисунки к студенческим произведениям выполнили студенты факультета декоративно-прикладного искусства ЧГАКИ, и к представлению сборника организовали выставку своей книжной графики. Первый студенческий литературный сборник, вышедший в серии «Академическая муза», приветствовали известные челябинские поэты Сергей Борисов и Наталья Рубинская.

А в середине февраля в ЮУРГУ прошёл традиционный поэтический конкурс «Ступени на Парнас» студии «Студенческий Парнас», которой руководит член Союза писателей России Лилия Кулешова. В нём приняли участие более 20 поэтов, а победительницей «Ступеней» стала студентка Елена Отцевич. Сейчас молодые поэты готовятся к очередной «Весне студенческой».

ВОЗВРАЩАЯСЬ К РАЗГОВОРУ

На честном русском слове Роль и место писателя в современном обществе зависит от него самого

Тему VII конференции Ассоциации писателей Урала (АсПУр), прошедшей 5-7 ноября 2006 года в Челябинске -«О роли и месте писателя в современном обществе» — вряд ли можно назвать оригинальной. Однако, судя по жару, с каким участники встречи говорили о них и в зале нового Челябинского краеведческого музея, и по вечерам, собираясь в штабном номере гостиницы «Малахит», она по-прежнему требует обсуждения. Тем более что у литераторов с еще советским писательским стажем память о признании их общественной значимости вполне свежа.

Иные звучавшие при этом высказывания неискушенному человеку вполне могут показаться проявлениями ностальгии о тех временах — тем более, если этот человек судит о той писательской жизни исключительно по перестроечным карикатурам. Чуткий же, однако, увидит: талантливые люди, не желающие сойти с духовных высот на рыночную площадь коммерческого ширпотреба, по-прежнему хотят быть востребованы своим народом, собственной страной. Тем более в то время, когда, по мнению оренбуржца Петра Краснова, «идет предельное обострение идейной гражданской войны...».

В ситуации «борьбы цивилизации прокладок и пива с русской православной культурой», считает П.Краснов, когда разгромлены духовные ценности, писатели находятся на переднем крае. А страной между тем руководят «принципиально антикультурные силы», которые «очень мягко уводят нас на периферию общественного внимания»

– При слове «культура» наши начальники хватаются за пистолет, — заявил председатель Тюменской областной организации Союза писателей России (СПР) Николай Денисов. А его пермский коллега Дмитрий Ризов назвал ситуацию в Перми «просто чудовишной», признав, что, видя в тамошних власть предержащих врагов, не может найти с ними общего языка.

Между тем прошлогодняя конференция АсПУр проходила именно в Перми. Да и нынешняя, челябинская, состоялась благодаря именно при поддержке региональной власти. Так в ней ли все лело? И совсем ли она безналежна?

В каждое смутное время пишут фантастику, детективы и краеведение.., напомнил Владимир Усманов из Кургана, который, будучи до недавнего времени областным военкомом, организовал со- и издание книг не только о ветеранах афганской войны, но и о вдовах солдат Великой Отечественной, каждая из которых в одиночку вырастила как минимум троих детей. О проектах, успешно реализуемых писателями в Екатеринбурге в том числе при поддержке органов власти, рассказал Вадим Осипов. Об опыте создания Дома литераторов как государственного унитарного предприятия, что позволило сохранить бюджетную подпитку деятельности писателей даже при нынешнем законодательстве, объявившем их союзы исключительно общественными организациями, поведал Виктор Арнаутов из Кемерово.

Сходный опыт, отметила Елена Козлова из Сыктывкара, есть и в Республике Коми. Хотя — это уже знаю сам, Елена умолчала — и нынешние республиканские правители давно разжаловали местных писателей из идеологов в культурные артефакты. И в Омске, по словам Валентины Ерофеевой, из 7,5 процента средств областного бюджета, выделяемых на культуру, литераторам достаются крохи. И все же, считает Валентина. «мы должны писать, должны работать!».

В Челябинске, сообщил заместитель председателя местной организации СПР Олег Павлов, планируют издание компакт-дисков с образцами творчества южноуральских писателей — как живущих ныне, так и уже ушедших. Отдал должное поддержке правительства Ханты-Мансийского автономного округа (ХМАО) и Сергей Луцкий.

Пусть, считает Леонид Быков из Екатеринбурга, слово сегодня девальвируется и власть за него не отвечает, тот губернатор, который сознает свою ответственность, продолжает поддерживать писателей. Пусть в этой девальвации вместе с властью виновны и сами литераторы, и читатели, привыкшие к легкому чтению, пока есть русский язык есть Россия. И спасение русского языка вполне может стать искомой сегодня многими национальной идеей.

О том, насколько глубока на Руси словесная традиция, напомнила Нина Ягодинцева. На одной из фресок собора, что по-прежнему стоит на берегу Волхова в древней, еще рюриковой Старой Ладоге, святой Георгий усмиряет змия отнюдь не копием, а словом. Именно таков изначальный вариант известного сказания.

- Все еще держится на слове — на честном, хорошем, русском слове, продолжил Арсен Титов, призвав участников конференции к большей активности на местах. И Андрей Тарханов из того же ХМАО посоветовал не уповать на давно и безрезультатно ожидаемый закон «От творческих союзах» и самим работать, ища современные формы взаимодействия: «Нужен проект, дельный проект — и все будет в порядке!».

Пожалуй, примером такого проекта может служить уже сама Ассоциация писателей Урала, которая благодаря, как признавали многие выступающие, энергии своего координатора вот уже седьмой год продолжает свою по нынешним временам вполне бурную деятельность, притягивая все новые литературные сообщества. Вот и на этой конференции членами АсПУр официально стали региональная организация СПР из Республики Коми и содружество писателей Нижневартовска. И Александр Кердан, хоть и сослался на усталость, в течение следующей пятилетки по единогласному решению конференции продолжит свой общественный объединительный труд.

Труд этот необходим и, пожалуй, только начат. С каким бы постоянством. к примеру, ни проводились ежегодные конференции АсПУр, безусловно, прав был тот же Виктор Арнаутов, посетовав на нехватку каналов связи. Что говорить об увеличении тиража и расширении распространения той же «Большой Медведицы» или издаваемого раз в два месяца альманаха «Огни Кузбасса», или ежегодного альманаха АсПУр «Чаша круговая», когда отнюдь не каждая из писательских организаций располагает элементарным по нынешним меркам электронным адресом. И собственный интернет-сайт каждой из них, да и самой Ассоциации отнюдь бы не помешал. Однако все это опять же требует целенаправленных проектных действий и общего соучастия в них.

Действия эти тем более необходимы, если учесть, что высоким речам о тех же роли и месте писателя вообще и конкретных лауреатов Всероссийской литературной премии имени Д.Н.Мамина-Сибиряка в частности, звучавшим на церемонии ее вручения, чаще всего приходилось верить опять же на слово. А фраза «не читал, но одобряю» столь же уязвима, как и выстроенное по той же схеме осуждение, что было столь популярно в те же советские времена.

Андрей РАСТОРГУЕВ

ВНИМАНИЕ: НОВЫЙ КОНКУРС!

ПОЛОЖЕНИЕ о региональном литературном конкурсе «Урал промышленный, Урал полярный»

Литературный конкурс «Урал промышленный, Урал полярный» учреждается под эгидой Губернатора Ямало-Ненецкого автономного округа, Администрации города Муравленко и Координационного Совета Ассоциации писателей Урала с целью поощрения авторов повестей, сборников стихов и краеведения, рассказывающих о наших современниках — людях, осваивающих сегодня необъятные просторы Тюменского Севера, выполняющие региональную программу промышленного развития полярного Урала.

На конкурс могут представляться романы, повести, сборники рассказов, стихов (в том числе на языке коренных народов Полярного Урала — в этом случае, с подстрочником на русском языке или в переводе), героями которых выступают наши современники, люди различных профессий и увлечений, олицетворяющие собой человека-победителя, не сдающегося обстоятельствам судьбы, противостоящего разрушительным тенденциям эпохи, смело идущего навстречу жизненным трудностям, способного повести за собой окружающих на добрые дела, во имя процветания нашего Отечества.

Учредителями конкурса выступают Губернатор Ямало-Ненецкого АО, Глава города Муравленко и Ассоциация писателей Урала, соучредителями — субъекты РФ, расположенные на территории Уральского Федерального округа и другие заинтересованные организации и физические лица.

Учредители конкурса создают Оргкомитет, в функции которого входит распространение информации о конкурсе, прием произведений соискателей, подбор экспертов в состав отборочной комиссии на первом этапе конкурса и членов жюри — на втором этапе, а также организация церемонии награждения победителей и иная работа, необходимая для проведения конкурса.

Выдвижение соискателей на литературный конкурс «Урал промышленный, Урал полярный» производят областные и окружные писательские организации Союза писателей России и Союза российских писателей, библиотеки, редакции периодических изданий, книжные издательства, учебные заведения и другие организации, а также сам оргкомитет.

Произведения участников принимаются до 1сентября 2007 года по адресу: 620075 г. Екатеринбург, ул. Пушкина, д.12. Ассоциация писателей Урала. С пометкой: на конкурс «Урал промышленный. Урал полярный».

Для официального включения соискателя в конкурс должны быть представлены в оргкомитет: письмо-заявка или выписка из протокола собрания (правления) выдвигающей организации; анкета соискателя и краткая творческая справка; три экземпляра выдвигаемого произведения. По возможности представляются критические статьи и отзывы о произведении.

Подведение итогов конкурса осуществляет жюри, в которое входят известные писатели, критики и представители Администрации ЯМАО, Администрации города Муравленко. Результаты конкурса публикуются в средствах массовой информации до 1 декабря 2007 года.

Предусматривается следующее поощрение лауреатов по трем номинациям проза (роман, повесть, сборник рассказов); поэзия (сборники стихов и поэм); публицистика (литературоведение и краеведение):

За 1-е место — диплом и денежная премия в размере 100000 рублей.

За 2-е место — диплом и денежная премия 75000 рублей.

За 3-е место — диплом и денежная премия 50000 рублей.

Церемония награждения лауреатов конкурса планируется на 6 ноября 2007 года в Муравленко. По итогам будет издан сборник произведений победителей конкурса.

Оргкомитет конкурса

Избравшая гармонию

Глядя на эту хрупкую миловидную молодую женщину вне подиума, трудно себе представить, что перед тобой - мастер спорта международного класса, обладательница всех мыслимых и немыслимых титулов по бодибилдингу, пауэрлифтингу и классическому фитнесу. Между тем, все это именно так: наша землячка Оксана Гартунг (в девичестве Юрковская), можно сказать, живая легенда этих, пока еще, достаточно экзотических в России видов спорта, продолжает тренироваться сама и тренировать других (она главный тренер федерации **NABBA** по Уральскому Федеральному округу). О том, как достигаются спортивные вершины, вполне сопоставимые с Олимпийскими, о чем она мечтает сегодня, Оксана Викторовна согласилась рассказать нашему корреспонденту.

- У древних эллинов было такое понятие: «калокагатия» принцип, объединяющий физические и нравственные добродетели, гармонизирующий внешнее и внутреннее в человеке. Возможно, именно желание следовать этому идеалу и привело к появлению бодибилдинга и других близких ему видов спорта. А что послужило толчком к Вашим занятиям, Оксана?
- Я тогда была совсем юной, четырнадцатилетней девочкой. Тот самый переломный возраст, когда начинаешь критически оценивать свой внешний вид, свою фигуру. Я была худенькой, слабенькой, часто болела. Весила тогда тридцать семь килограммов. Из единственного побуждения добиться более совершенного внешнего вида и укрепить себя физически я и пришла в клуб. И, конечно, даже не подозревала, что эти занятия могут стать судьбоносными. Я ведь не из Екатеринбурга, а из области...
- Мы сейчас как раз об этом и поговорим... Думаю, читателям будет интересно узнать о Вас побольше...
- Я родилась в городе Североуральске 21 мая 1981 года. Это небольшой шахтерский городок, где добываются бокситы. Не смотря на это, город у нас чистый, населения в нем со всеми прилегающими поселками, дай бог, пять тысяч наберется. Все друг друга знают. По сути дела, деревня. Там моя мама Надежда Петровна всю свою жизнь проработала на одном месте служащей сбербанка. Моя старшая сестра с шести лет занималась танцами, ездила на различные конкурсы...
  - Так это сестра привела вас в клуб?
- Нет. Я в детстве, вообще-то, мечтала быть архитектором и даже окончила художественную школу. Меня там хвалили, говорили: «О, как хорошо, у тебя талант!», но сейчас я понимаю, что и школа была провинциальной, и наставники, может быть, не того уровня. А потом, я сама была пятиклассницей, и все эти рисунки не более, чем детское увлечение. А потом по телевизору я увидела передачу «Тема», вел которую Владислав Листьев. Мне очень нравился этот ведущий. В этой передаче показали каких-то девочек чемпионок России, показали их тренировки. И я решила пойти в клуб, где был тренажерный зал. Я попала к хорошему тренеру, который тренировал меня правильно и не загубил молодой организм, как, порой, в спорте бывает...

Я начала заниматься с четырнадцати лет, а уже в пятнадцать поехала в Екатеринбург на областные сборы и выступала на чемпионате Свердловской области, где проводился отбор в сборную России. Я попала в ее состав и поехала на чемпионат страны.

- Среди юниоров?
- У нас несколько иное деление. Сначала идут юноши и девушки (до 18 лет), юниоры (до 21 года), потом взрослые спортсмены (женщины и мужчины), а после 35 лет у женщин и после 40 лет у мужчин мастера. Но у мужчин есть еще одна категория спортсмены, старше 55-ти лет.
  - Чемпионат был по бодибилдингу?
- Сначала я занималась пауэрлифтингом силовым троеборьем. Выходишь на по помост и делаешь там приседания со штангой, жим штанги лежа и становую тягу. Все это выполняется с максимальным весом за один подход. В сумме получается вес, по которому и оценивается твое выступление. Я набрала 320 килограммов. Это норматив мастера спорта международного класса. Самый высокий норматив, который в этом виде спорта существует. В 1999 году я стала чемпионкой мира по бодибилдингу среди юниоров, в 2000-м бронзовым призером чемпионата мира по фитнесу...
  - C чем связан переход от пауэрлифтинга к бодибилдингу и к фитнесу?
- Я как-то плавно перешла и пауэрлифтинга в бодибилдинг, потом последний стал приобретать тенденцию к мужиковатости и увеличению массы женщины на сцене... Я, конечно, любила этот вид спорта, но не до такой степени, чтобы так кардинально себя менять...

Сложилась какая-то закономерность, как только я достигаю в определенном виде спорта того, чего хотела, своей планки, перехожу в следующий вид, и начинаю по сути дела с нуля. Хотя, конечно, все эти виды спорта идут бок о бок: силовые нагрузки, тренажерный зал... Говорят, что это — не женский спорт. Я так не считаю. Впрочем, у нас в России женщины многими не женскими делами занимаются. Например, рельсы, шпалы укладывают...

Как же складывалась Ваша спортивная карьера?

 Начав заниматься, я быстро набрала четыре килограмма веса, фигура стала подтянутой, сразу сделалась отличницей по физкультуре сначала в школе, потом в ПТУ. Я ведь по специальности закройщица-модельер 4 класса. Потом я поступила в УПИ на факультет физического воспитания по специальности валеология (наука о здоровье человека). Проучилась один год и вынуждена была оставить институт. Но это отдельная история. Сыграл роль фактор отсутствия денег, чужой город, негде жить... Я приехала в Екатеринбург работать по контракту к своему второму тренеру по бодибилдингу и фитнесу. Была юной, неопытной. Сначала мне обещали одно, а на деле получилось иное. Выходило так, что я обязана все делать (ежегодно повышать спортивные результаты, занимать высокие места на соревнованиях), а вторая сторона ничего не обязана. А ведь я была уже к этому времени трехкратная бронзовая чемпионка России по бодибилдингу. Думаю, мне не давали первых и вторых мест только потому, что я — из Североуральска. Подумайте сами, выступают спортсменки из Москвы, Санкт-Петербурга, Мурманска, Челябинска, Ростова-на-Дону, из Тюмени... Там была сильная школа. И вдруг какой-то После всероссийских чемпионатов тренеры меня стали приглашать и в Москву, и в Тюмень, и в Екатеринбург. Я остановилась на последнем, чтобы быть поближе к Североуральску, что я смогу навещать маму и сестру...

— И мама отпустила?

— Мама всегда играла в моей жизни очень важную роль. Она мне очень рано стала мне близкой подругой. Я могла советоваться с ней по любым вопросам. Мама сказала: «Поезжай, чем могу, помогу».

И вот большой город, ни жилья, ни друзей...

 Мне сначала пообещали снимать квартиру и предоставить место работы, но оказалось: ни квартиры, ничего... Мне говорили, что меня как чемпионку и мастера спорта международного класса примут с распростертыми объятьями в институт. Так как поступать на платное отделение не было финансовой возможности. А таких, как я, мастеров-международников пришло на поступление столько, что пришлось поступать на платное обучение. Опять же, мне тренер занял денег под хороший процент. Когда я год отучилась и посчитала, сколько я буду должна, пришла к выводу, что институт надо оставить... Я тогда уже работала тренером в фитнес-центре. Это была очень напряженная пора в моей жизни. Жить было негде. Мама до сих пор не знает, что, бывало, мне приходилось ночевать во дворце спорта, где охранники, там и я... Все мое имущество была одна сумка. В ней умещалась и спортивная форма и вся моя одежда... Так продолжалось несколько месяцев... Представляете я работала тренером в элитном фитнес-центре, а на мне кроссовки за сто рублей. В группе занимаются у меня новые русские, у которых все «навороченное», от обуви до сотовых телефонов. Отношения с ними складывались непросто. Но я понимала, что мне надо держаться. И, конечно, на всю свою первую зарплату я купила себе хорошую спортивную одежду и обувь, потому что поняла, чтобы здесь работать дальше, надо хорошо выглядеть. Иначе к тебе не пойдут люди. Это важно, поверьте. Параллельно шла и подготовка к соревнованиям, и сами соревнования. А подготовка сложная была. Я зачастую оказывалась перед выбором: что дальше делать? Или соревноваться или зарабатывать на жизнь? Сначала я выстроила для себя логическую цепочку и поняла, что учеба и спорт — не совместимы. В общем-то, настоящего образования мне в институте и не давали. Скажем, преподавала у нас диетологию женщина весом более ста килограммов. Я с ней постоянно устраивала дискуссии, мол, вы — теоретик, а я — практик. Или, например, когда я готовлюсь к соревнованиям, тренер по физкультуре заставляет бегать изнуряющие кроссы, поднимать тяжести. Начинаешь объяснять, что этого сейчас не можешь делать, потому что не положено тебе перед соревнованием, получаешь незачет. И никакие справки, что я вхожу в сборную России и готовлюсь на чемпионат мира, никого не волновали: ни декана в УПИ, ни министра физической культуры и спорта Свердловской области. В таких условиях я решила прервать учебу, потому что она мешала мне работать и заниматься спортом. А именно они и давали мне средства к существованию.

Когда Вы впервые оказались за границей?

- В 1998 году я поехала на чемпионат в Португалию по бодибилдингу. Меня отправили туда одну, без сопровождения. Обычно так не делают: либо тренер, либо какой-то представитель должен ехать. А там нужна просто физическая помощь. Элементарно, организм доведен до такого состояния, что ты сумку поднять не можешь. Тебя переносят как мумию, гримируют, переодевают, вот это все. Те, кто занимается бодибилдингом, должны профессионально накладывать грим на тело, чтобы лучше показывать мышцы. А фитнес это другой вид спорта. Там помимо всего есть произвольная программа, включающая хореографические элементы. То есть спортсмен должен заниматься еще и с хореографом, чтобы себя красиво подать на сцене, красиво ходить...
- Мне не совсем понятно, как же так, в бодибилдинге спортсмен показывает накачанные мышцы, мощную фигуру, а собственную сумку поднять не может...
- Цель бодибилдинга другая продемонстрировать пропорции тела, эстетику. А сумку все-таки перетаскивала сама, волоком. Спортсмен ведь везет с собой на соревнования и форму, и грим, и полотенца, и еду специфическую... Где, скажем, взять за границей рис без соли? И, тем не менее, не смотря на все трудности, я стала на чемпионате второй. Основной же сложностью за границей была, конечно, не сумка, а языковой барьер. Все объявления делались на английском языке и на португальском, а я в школе учила немецкий. Приходилось краем глаза

подглядывать за соседками, какую позу они выставляют, какую мышцу показывают...

— Чем же все-таки достигается красота тела?

— Особой диетой. Примерно за три-четыре месяца до соревнования плавно ограничивается режим питания: полностью убираются жиры, соль и сахар. И, соответственно, все продукты, которые эти компоненты содержат. Мне легче назвать, что можно есть спортсмену, чем перечислить все запрещенное. Остается рис без соли, порция которого тоже постепенно по ложечке в день уменьшается и доводится до двух столовых ложек в день, остается филе куриное отварное и цитрусы (лимоны и грейпфруты — мандарины и апельсины нельзя). Можно есть зеленые яблоки на протяжении определенного этапа, из рыбы только минтай, как самая диетическая. Вот и все. По сути, происходит обезвоживание организма. Плюс (улыбается) куча препаратов: разрешенных и не разрешенных. Как без этого? Спортсмены, случается, и в обмороки падают на тренировках....

— Получается, это очень дорогой вид спорта?

— Очень дорогой. На тот период, у меня еще не было никаких меценатов, все приходилось делать самой. Правда, по контракту мне выдавалось бесплатное питание, и поездки оплачивал тренер, который за счет моих побед повышал свой рейтинг...

В 1999 году я выиграла мировой чемпионат по бодибилдингу в Чехии. Туда я уже ехала побеждать. Я уже увидела, что мы — российские спортсменки отличаемся от иностранок не только спортивными данными, но и красотой. Все фотографы всегда теснились вокруг нас. После победы, я вернулась в Екатеринбург и поняла, чтобы жить, так как я хочу (хотя запросы у меня и были очень скромные), надо много работать. Я совмещала две работы. Тренировала и тренировалась по пятнадцать часов в сутки. Сейчас даже представить страшно, как все это выдерживала. Зарабатываемых средств хватало только, чтобы оплатить съемную квартиру и скромно питаться.

Потом в зале, где я работала, однажды появился мой будущий муж — Юрий Александрович Гартунг. Он начал заниматься у меня. Вообще, он мне сначала не понравился. Потом стали общаться, возникла взаимная симпатия, после и любовь. Юра просто привез меня в свой дом и сказал своей маме, показывая на меня: «Это девушка, которая здесь будет жить». Мы вместе уже шестой год.

Как среагировал Ваш тогдашний тренер на Ваше замужество?

— Когда у меня стал истекать срок контракта, я сказала тренеру, что хочу иметь ребенка. Тренер, довольно грубо поговорил со мной, выставил мне неустойку и уволил. Контракт на самом деле был составлен неправильно, юристы нас успокоили, что ни о какой неустойке речи быть не может. Но я была лишена возможности тренироваться и работать. Но это опять же судьба. Вскоре, под новый год, узнаю, что я беременна. Сегодня нашему с Юрой сыну Сереже два года и четыре месяца.

Давайте, вернемся к спорту... Чем же все-таки отличается фитнес от бодибилдинга?

— Размером мышечной массы и формой подачи себя на сцене. В бодибилдинге мышцы более сухие, то есть насколько высушено тело, видна сепарация мышц, а в фитнесе есть категории, где маленькие мышцы, где не нужна просушенность. Фитнес более гармоничный вид спорта. Хотя я выступаю в самой сильной категории, которая существует — классический фитнес. Эта категория более близка к бодибилдингу, но сохраняется женственность в фигуре. Я не считаю, что категории фитнеса, где мышц вовсе не видно — это вид спорта. Там, случается, просто берут девочек, что называется, с улицы, одевают в купальники и на сцену.

— Есть ли какие-то установленные пропорции в фитнесе, скажем, как в модельном бизнесе?

— Нет таких пропорций. Длина ног, сложение скелета, конечно, влияют на результат. Это, так называемые, пропорции тела, то, что нам дано генетически.

— То есть, чтобы стать чемпионкой по фитнесу, надо, чтобы Господь подарил хорошую фигуру изначально?

— Увы, да. Есть много спортсменов, которые хорошо готовятся к соревнованиям, но из-за природных форм они даже на России не могут попасть в призовую тройку. Я считаю, что рядом со спортсменом должен быть такой тренер, такой человек, который мог бы сказать ему честно: «Не надо, не мучайся, это тебе не лано»

— Насколько фитнес — это профессиональный вид спорта?

— Как и в боксе, в фитнесе есть много федераций. Мне интереснее выступать в самых сильных федерациях. На тот момент, когда я занималась бодибилдингом, была самой сильной федерация IFBB, потом, когда я стала заниматься фитнесом самой сильной стала федерация WABBA, а сейчас — английская федерация NABBA. Вообще-то все эти виды спорта произошли из Америки. Начало всему положил культуризм, основателями которого стали братья Джо и Бэн Уайдер. А от культуризма потом пошел пауэрлифтинг. Их даже пытались соединить: вышел спортсмен, поднимает штангу, переоделся и демонстрирует тело. Арнольд Шварцнегер, кстати, из этой федерации. И вообще есть в нашем виде спорта свои «Олимпийские игры». Неоднократно пытались эти виды спорта ввести в состав олимпийских. Но Олимпийский комитет отказался, под предлогом, что у культуристов написано на лице, что они принимают стероиды и анаболики.

Тут надо проводить очень четкое разделение: спорт — это спорт, оздоровление — это оздоровление. Если человек говорит, что занимается спортом, я сразу задаю вопрос: «Профессиональным?» Если получаю ответ, что человек просто ходит в тренажерный зал, значит, это — оздоровление. А когда спортом начинаешь заниматься профессионально, то даже для достижения определенных результатов на российском уровне, в любом виде спорта без таких препаратов спортсмены не обходятся. И так не только в нашем виде спорта... Например, в шахматах спортсмены принимают препаратов, куда больше, чем мы. Помимо анаболиков, которые просто ускоряют обмен веществ, они используют препараты усиливающие мозговую деятельность. Стероиды мы не принимаем, так как это — гормональные препараты. Мы ведь тоже проходим допинговый контроль. От соревнований отстраняют, если, например, в крови обнаружены следы аспи-

рина или кофеина. Никого не волнует, что спортсмен выпил утром чашечку кофе.. Очень большой список запретных препаратов в нашей федерации.

Как случилось, что вы стали заниматься непосредственно фитнесом?

— Когда мне исполнился 21 год, надо было переходить из юниорской категории в женскую, а там нужна спортсменке большая масса и не меньшие денежные вложения со стороны тренера, чтобы приобрести эту самую массу. Тренер сказал мне: «Давай искать альтернативу». Альтернативой оказался фитнес. Начало занятий было не очень удачным. На чемпионате Европы, который проходил в Екатеринбурге, и где мне предложили выступить, мол, никуда ведь ехать не надо, я заняла только пятое место. Причина такого результата — не так себя преподносила. Но перед тем, как я ушла в декрет, я успела стать абсолютной чемпионкой России по фитнесу в Нижнекамске. Там у меня была сильная конкурентка Наталья Быстрова из Казани...

— Когда Вы вернулись к занятиям спортом?

— Ребенку было год и два месяца, когда я снова приступила к тренировкам. Конечно, набрала вес за это время. Ела побольше: сын не принимал никаких добавок и обходился только моим молоком. Когда я начала заниматься, ездила одиндва раза в неделю в зал, было очень тяжело: и морально, и физически. Сбросить надо было десять килограммов. На это ушло четыре месяца напряженной работы. Первый месяц я качала пресс просто со слезами на глазах. Но я сказала мужу, что хочу вернуться в большой спорт так, чтобы больше нигде не проигрывать, а только побеждать. Такое было стремление. Муж меня поддержал.

— А кто в эту пору тренировал Вас?

— В 2003 году я работала уже без тренера. Он был мне по сути дела и не нужен. И программу тренировок, и диету я всегда составляла себе сама. Коль скоро высшее образование я не получила, то старалась посещать различные семинары, не только тренерские, но фармакологические, медицинские. В принципе для нашего вида спорта нужно свое специфическое образование. Сегодня в России его дает только колледж «Джо и Бена Уайдера» в Санкт-Петербурге. Там, действительно, медицину преподают медики, физкультуру — чемпионы с очень высокими титулами, но обучение там стоит очень дорого.

— А где вы тренировались, когда прежний контракт оказался расторгнутым?

— У нас так семья и складывалась: я рожала ребенка, а муж (смеется) «рожал» зал. Дело в том, что Юрию за годы нашей жизни фитнес тоже стал близок, он познакомился со многими людьми и как-то предложил мне создать собственный зал. Мы вложили туда все наши средства, с Сережей на руках, ездили, смотрели, планировали, я сама придумывала эскизы (вот тут пригодилась моя художественная школа), мы спорили с Юрой по оформлению, но в итоге из цокольного этажа здания сделали «конфетку», которая называется теперь «Фит-лайф». Директор — Юрий, а главный тренер — я. Зал рассчитан на сто — сто тридцать человек в день. У нас есть все условия для занятий: тренажерный зал, зал для групповых программ (зал для аэробики), солярий, детская комната, комната массажа, душевая, небольшой фитнес-бар...

— Сколько потребовалось времени, чтобы Вы снова вышли на соревнования?

— Больше года я занималась, чтобы вернуть себе необходимую мышечную массу. Вообще я начала серьезно готовиться к соревнованиям в 2006 году. Всероссийский турнир по классическому фитнесу в Уфе был запланирован на конец октября. В начале августа я уже села на жесткую диету, начала прорабатывать мышечную массу. Как-то вечером Юра говорит мне: «Давай поедем в Нижний Тагил «продавимся» в чужой федерации (IFBB) по бодибилдингу в абсолютной категории (то есть, где представлены все возрасты и все весовые категории)». «Продавимся» — это специальный термин, означающий статическую нагрузку на мышцы, которая возникает при позировании на подиуме. После нее, если на следующий день ничего не есть и не пить, то глубина и рельеф становятся еще лучше.

ОКОНЧАНИЕ НА СТРАНИЦЕ 8 🖒

Иными словами, «продавиться» означает проработать мышцы на всю глубину. Сцена заставляет работать спортсмена на полную отдачу, ничто его больше не заставит так выкладываться. Соревнования по бодибилдингу в Нижнем Тагиле планировались, как областные, а на деле оказались зональными. Мы спонтанно собрались (я буквально за два дня сшила новый купальник), и поехали в Нижний Тагил. Это было в конце сентября 2006 года. Получилось все замечательно: я выиграла первое место на этих соревнованиях по бодибилдингу в абсолютной категории. Потом был чемпионат России по фитнесу в Уфе. Туда мы поехали уже кавалькадой из семи машин, то есть с целой группой поддержки. В Уфе я выиграла свою категорию. Ждем до вечера. В гриме, на высоком каблуке. Тело уже чешется, ни поесть, ни попить. Ешь только сладкое, чтобы пополнять запасы энергии и глаза на сцене не закрывались... Идем на «абсолютку», выигрываю и ее. А дальше — Греция. Разрыв всего три дня. Я провожу их в спортзале. Хотя по идее после соревнований не меньше суток требуется для восстановления спортсмена. У меня такого времени в запасе не было... Плюс еще, когда мы ехали из Уфы, попали в серьезную аварию... Двадцать девятое октября — теперь день моего второго рождения. Навстречу нам, в лобовую, выехал трактор с двумя местными алкоголиками, муж пытался уйти от столкновения, не получилось. Правая сторона нашей «Тойоты» была буквально смята. Нас спасли подушки безопасности, но я все-таки получила сотрясение мозга. Мы на сутки зависли под Красноуфимском. Была травма и у мужа. О своем состоянии я тогда ему ничего не сказала. У врачей «Скорой» спрашиваю: «Что мне можно пить из лекарств, чтобы я не чувствовала последствия сотрясения?» Врачи говорят, что надо провести как минимум неделю в постели, а я отвечаю, что мне надо на мировой чемпионат. Они только головой покачали, в конце концов, прописали мне какие-то таблетки, на которых я и прожила эти дни. Во время тренировок несколько раз падала в обмороки, но мужу так и не призналась, что у меня было сотрясение. Так хотелось попасть на этот чемпионат.

— Ну, и что Греция?

— В первый день состоялся чемпионат Европы, на котором выступали спортсмены из двадцати пяти стран. Опять у меня были сложности с переводом. Муж только успевал из зала кричать: «Оксана, двойной бицепс спереди!», «Оксана, ну улыбнись, моя хорошая!»... Не смотря на шум в зале, его я слышала очень хорошо и во весь рот улыбалась.

Выходит, улыбка — это половина победы...

— Что-то вроде этого. В фитнесе очень важно, как ты себя подаешь, чувствуешь ли себя звездой. На сцене я и должна быть звездой, а в жизни — человеком. С такой вот улыбкой и завоевала первое место в своей категории, потом стала и абсолютной чемпионкой Европы. На второй день там же начался чемпионат мира. Помимо тех, кто участвовал в европейском первенстве, заявились свежие спортсмены. Опять была жесткая борьба. Для меня это было уже по второму кругу. Помню, раздеваюсь для гримирования и говорю: «Юра, я не выдержу!» Все мышцы болят, голодная. А те, кто сошел с соревнования, уже во всю едят соленое, сладкое, пьют соки, уже на людей становятся похожими...

Муж уговаривает: «Давай, для меня, постарайся, покажи, что ты можешь!» Я такой человек, что меня пряником можно на любой подвиг подвигнуть. Кого-то кнутом, кого-то кнутом и пряником, а меня — только пряником... Я за пряник (смеется) горы сверну. Меня это подняло, я встала и выиграла.

— Что греет Вашу душу, кроме ребенка и фитнеса?

— Мама, семья: ребенок и муж — это самое ценное в жизни. Это сильнее фитнеса. Я считаю, что для женщины карьера — не главное. Главное — дети. Дети — это все.

Если я правильно понял, то фитнес — это такой вид спорта, который в чем-то близок к хореографии, а какие из искусств наиболее близки Вам?

— Вообще, мне нравится живопись. Люблю рассматривать картины. Читать книги, к сожалению, некогда. А картины меня просто завораживают. А еще мой муж занимается фотографией, иногда его снимки — это настоящие произведения искусства...

А какую роль в Вашей спортивной жизни играют меценаты?

— Вообще-то я знаю только одного — генерального директора ЗАО «Татнефть-Урал» Владимира Николаевича Лошкарева. Но в первую очередь, мы, просто, друзья. Несомненно, в моих последних победах есть немалый вклад Владимира Николаевича, и финансовый, и моральный.

Что можно посоветовать людям, которые только задумываются над тем, как сделать свое тело красивым?

— Жить в гармонии с собой. А если, что-то в своем теле не устраивает, начать заниматься собой: это может быть фитнес, может быть тренажерный зал, любой другой вид спорта, который подходит вам по вашим физическим параметрам. Надо стремиться к красоте. Хотя фитнес — это единственный вид спорта, который, действительно, точит тело...

Какое из соревнований наиболее памятно для Вас?

— Мой первый победный чемпионат мира по бодибилдингу. Запомнился чемпионат не только потому, что он был первым, а тем, что больше ни на каких чемпионатах и соревнованиях не устанавливался пьедестал почета и не поднимался флаг нашей страны. Когда в честь моей победы в Чехии подняли флаг России, зазвучал наш Гимн, и весь зал встал, хотя россиян было не более пяти процентов, слезы навернулись на глаза непроизвольно.

Какие мечты есть у абсолютной чемпионки мира по фитнесу Оксаны Гартунг?

— Хочу завоевать титул «Мисс Вселенная». Этот конкурс проходит в Англии, раз в год, в конце октября и приравнивается в фитнесе к Олимпийским играм. Когда завоюю титул, обязательно рожу девочку.

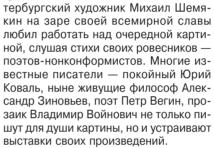
— Что ж, мне остается поблагодарить Вас за эту интересную беседу и пожелать Вам успеха в осуществлении Ваших надежд.

Беседовал Александр КЕРДАН

ХУДОЖНИК

В ЛИТЕРАТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ ЭПОХИ

Писателей всегда интересовало творчество их современников-художников. Работая в рамках одного национального и исторического культурного поля, художники и писатели нередко решают одни и те же задачи, но разными художественными средствами, внимательно вглядываясь в результаты творчества друг друга. Наверное, именно поэтому Н.В.Гоголь в свое время написал повесть «Портрет», а Оскар Уальд роман «Портрет Дориана Грея», двадцатилетний пе-

Московская художница среднего поколения Наталья Баженова ощущает эту связь особенно глубоко. Наверное, именно поэтому она создала центр творчества «Аквариус», вокруг которого попыталась объединить не только художников, но и поэтов, бардов, критиков. Полотна Натальи Баженовой погружают нас в мерцающее одухотворенное пространство, в котором живет память о великих книгах, легко возникают литературные ассоциации, тени знаменитых писателей и их героев. Может быть, именно поэтому нередко поэты друзья Натальи Баженовой используют ее работы в качестве иллюстраций своих стихотворных сборников. Таких поэтических книг, проиллюстрированных картинами художника, за последние годы вышло не менее шести. К 850-летию Москвы Наталья Баженова и ее друзья при поддержке московского правительства воплотили проект, в центре которого находится эмоциональный диалог поэзии и живописи. Это был сборник стихов московских поэтесс «Московские музы», посвященных женщине, не только вдохновлявшей поэтов,

но и самостоятельно создающей свой художественный мир. К каждой картине художника Баженовой было подобрано. после долгих поисков, стихотворение, наиболее точно передающее ее эмоциональную, лирическую атмосферу. Книга была замечена любителями искусства и получила всероссийский диплом.

Любовь мужчины и женщины, их психологический дуэт Наталья Баженова трактует в своих картинах двояко и на философском, и на лирическом уровне, давая живописные знаки различных состояний души. Ей удается раскрыть разные лики Любви в их живом движении и развитии: от романтической очарованности своим идеалом до страстного противоборства характеров, от гармоничного растворения друг в друге до щемяще-трагического расставания. Давнее увлечение художницы восточной философией привело ее к ощущению дуалистического восприятия мира, в котором два начала инь и янь — женское и мужское — не могут существовать друг без друга. В самой фактуре живописи Натальи Баженовой, в пластике образов и построении пространства холста возникает пульсация живого чувства. И это чувство воспринимается зрителями как волнующее ожидание встречи.

Наталья Баженова — художник-философ, открытый миру. Участвуя сама и привлекая постоянно своих коллег из разных городов России. Она делает многое для того, чтобы и в наше сложное суетливое время русская культура

была достойно представлена за рубежом. Постоянный творческий контакт с другими национальными мирами, уважительное и внимательное отношение к любой чужой культуре и ее истории творческое кредо русской художницы. Литература — часть естественного, органического мира, в котором живет и дышит Наталья Баженова. В ее доме, постоянно открытом для гостей из разных стран мира и России, всегда звучат стихи и песни в исполнении авторов. на письменном столе хуложницы каждый раз можно увидеть новый журнал, философский трактат или научную монографию по культурологии или истории искусства. Да и сама художница пишет стихи вот уже не одно десятилетие и хранит в душе и памяти сотни стихов русских поэтов, легко читая их наизусть в дружеском кругу. Наверное, в этом истоки одной из тайн особого художественного пространства, царящего в картинах Натальи Баженовой, его глубокой поэтичности.

Интеллектуальность, эрудированность, начитанность в деятельной натуре художницы удивительно сочетаются с жаром неравнодушного сердца, открытого бедам всего мира, конкретных людей, ее окружающих, и судьбам далеких стран. В Москве она среди тех немногих, кто всегда готов поделиться хлебом и кровом с человеком, попавшим в трудную ситуацию, и в то же время ее волнуют давние связи русской и немецкой культур. Недаром художница стала автором концепции оригинальной экспозиции «Германия глазами русских художников», имевшей большой успех. Во время трагических бомбежек

Белграда о инициативе Натальи Баженовой московские художники устроили выставку в Доме дружбы в поддержку великой сербской культуры и передали деньги, собранные художниками от продажи работ на восстановление разрушенного Белграда.

Художница постоянно участвует в международных научных конференциях. Летом 2002 года в старинном польском городе Гданьске она рассказывала литераторам об образе женщины в изобразительном искусстве разных стран. Ей помогали друзья — шведские художники, которых она сочла возможным за свой счет пригласить к участию в этой конференции, организованной Российским центром науки и культуры в Варшаве. Тогда-то творчеством Натальи Баженовой и заинтересовался московский прозаик Юрий Нечипоренко, автор философских эссе о великих художниках-авангардистах и о своих ровесниках-живописцах, отважно эксперементирующих с формой и пространством.

Мы предлагаем читателям «Литературной учебы» небольшой очерк давнего автора нашего журнала, писателя среднего поколения Юрия Нечипоренко, посвященный любимому жанру Натальи Баженовой - портрету. Кстати, портреты, принадлежащие кисти Баженовой, сегодня хранятся в галереях, музеях и частных коллекциях не только России, но и более чем в тридцати стран мира.

Лола ЗВОНАРЕВА,

академик РАЕН, секретарь правления Союза писателей Москвы

«В зеркале я встретился с собой...»

Любительские стихи Сергея Черкашина, известного за пределами п. Рефтинского как автора афоризмов, публиковавшихся в одно время в областных газетах, в сущности, продолжение того же искусства изречения производит впечатление, можно сказать, литературного произведения: в них превалирует метаморфическое слово. Так пишут немногие: «Поэт, словесной кислотой выжги бытия восковое лицо», — в манере изложения своих стихов сразу обнаруживается сходство с футуристами.

Нигде никогда не издававшиеся четверостишия Сергея звучат на фестивалях, конкурсах, различных тусовках - всюду, где его готовы слушать.

Особенно активен сочинитель сегодня, когда в поселке появилась возможность раз в неделю любому создателю текстов декламировать свои опусы в литературном клубе.

И надо сказать, что «авангардизм» С. Черкашина здесь приветствуется знатоками такого приема, как скрытый смысл:

И прикурив, дым пусти кольцом, Коль парашют не раскрылся, Вот оно запасное кольцо, И ты за него зацепился.

Обычно с интонациями трибуна предпочитает говорить автор «абракадабры», возможно, подчеркивая этим ироническое отношение к своей «поэзии» как литературной игре. Пусть не поддается расшифровке многое в «зауми» Сергея, но образ своего современника — участника нынешнего ускоренного жизненного процесса, может быть, разрушителя старых форм и условностей, исследуется автором с интересом:

В зеркале я встретился с собой,

Стоял стеклянный, но живой, -

лирическому персонажу Сергея не пришлось «осколками звенеть»: он научился сдерживать себя и в этом нашел спасение, счастье:

Счастливый поэт — распятая точка, Счастливый ребенок — рождается строчка.

Счастье — вообще, как приговор Пожизненно — и весь разговор.

Находясь, как сам для себя определяет свое место стихотворец, в оппозиции ко всему прошлому, неглубокому, поверхностному, Сергей облекает свои «многосложники» в богатую образную форму, вводя постоянно новые картины в поэтический словарь:

> Я поднял воротник, Когда сомкнулись ресницы у пурги, Перекошенным ртом к ледяным губам приник - И удивился, что руки ее горячи.

Коллеги порекомендовали талантливому земляку подготовить стихи к публикации и предложили свою помощь в плане самиздата. И хотя самиздат, как «самопал» С. Черкашина не привлекает, похоже, он все-таки воспользуется услугами собратьев по перу, хотя яркие сочинения рефтянина вполне могли бы украсить страницы российских литературных журналов — толстяков.

«Превращая память в шепот морской волны...»

Стихи первокурсницы УрГУ философского факультета Екатерины Гришаевой, выросшей, как и все шестнадцати-семнадцатилетние в условиях «множества освежающих концепций», когда каждому предлагается двигаться в «свободное плавание» в любом направлении, существенно отличаются от пафосных виршей тех, кто не свободен от «монолита».

О ее стихах на литературных чтениях в Рефтинском отзывались по-разному, но просили почитать еще. Уже после первых 20-30 строчек стало ясно, что рифмы юной любительницы поэзии — не что иное, как ее боль.

Запрашивая иные миры, такие, как «сон», «память», «быль», «пространство», « время», «невесомость» и др., наша героиня, кажется, не предает себя: не боится поведать о тоске, скуке, печали именно потому, что ей важно узнать, насколько она сильна, чтобы быть счастливой:

Какая старая тоска, Как долгий сон, как шелест клена... Мне нужно вырваться, уйти, Но не пускает прочь из дома Ее придуманные дни.

Как известно, автор и его персонаж не обязательно совпадают. Alter ego E. Гришаевой интересен именно тем, что он другой. И она с ним дружит... Случается, он куда-то уплывает на корабле, возвращается из тех чужих земель, где побывал и где только камни ведают о нем, да ветви плакучей ивы, да «шепот морской волны...» Или, надев шапку-невидимку, он может выйти незамеченным в поле, в метель, не потревожив ни тень дерева, ни сон сурка, сухого камыша... тихо-тихо...

Способный про все гадать, разглядеть на небесах Бога, и что у него за пазухой, «демиург» Гришаевой, скрываясь за метафорами, громоздким синтаксисом и длинными многоточиями, свободно летает, где хочет.

Отдавая предпочтение «опасным аттракционам», расколдовывая то, что еще не расколдовано, сама сочинительница тем не менее художественно защищена от всякого «ведовства» роскошной многоцветной строфикой своих собственных чудес и видений. И хотя автор называет свою песнь бесприютной, а жизнь неразгаданной загадкой с «чарующей тоской», печалью, несмотря ни на что она умеет гармонизировать смыслы, слова, оттенки слов, фонем, нейтрализовать отчаяние, страх, что и приносит ей не только развлечение...

Чтобы не ослабеть человеку, считается, надо любить жизнь, а юные философы добавляют, и иметь мировоззрение Аристотеля.

У каждого, как известно, своя правота.

ВАВИЛОНСКАЯ БАШНЯ по-оренбуржски

Читателям «Большой медведицы» хорошо известна позиция редколлегии, стремящейся на страницах газеты не разъединять, а соединять литературное пространство, не ссорить, а примирять писателей, пусть даже выражающих самые непримиримые позиции. Прав был Маяковский, утверждая, «пусть будет больше поэтов, хороших и разных». Правы и те, кто настаивает, что о вкусах не спорят. И, наконец, не подлежит никакому сомнению, что каждый читатель, писатель, критик, конечно, имеет право высказать свое мнение о том или ином произведении, сборнике, альманахе. Хотелось бы, только, чтобы так называемая «критика» не превращалась в сведение личных счетов и удовлетворение собственных амбиций

Предоставляя сегодня полосу для острой полемики, развернувшейся вокруг Оренбургского альманаха «Башня», редактируемого членом редколлегии «БМ» писателем Вячеславом Моисеевым, мы надеемся, что сопоставление двух разных суждений, с одной стороны, как-то смягчит противостояние, с другой — привлечет внимание читающей публики к упоминаемому альманаху и даст возможность ей самостоятельно оценить идейный и художественный уровень, опубликованных там произведений.

«Башня»: «разговор зашел о мастурбации»

...Поздравляю, господа! — явился во всей красе новый номер альманаха «Башня», изданный трудами регионального отделения Союза российских писателей. Нет, не то чтобы отличаются башнеписцы болезненным пристрастием к гинекологическим подробностям, но, вот, получается, и не без этого. А. впрочем, без этого какая нынче литература? Великодушно предоставив половину номера молодым литераторам, редактор альманаха, он же председатель Оренбургского регионального отделения СРП мудрый Вячеслав Моисеев, сдается, намеренно поставил в начало второй половины нечто прозаическое под названием «Растлители» Николая Струздюмова. Старшие товарищи по цеху устроили мастер-класс, так сказать. Наивному молодому литературному щебетанию и лирическому чириканью противопоставили опус, сработанный мозолистой рукой старейшего знатока женских глубин. Учитесь, щелкоперы! Конечно, классики решали сложнейшие вопросы бытия и человеческих отношений, не ковыряясь в том, что ниже пояса. Но автор рассказа о Володе — возчике общепита — пошел дальше классиков и на восьмом десятке лет смело припал и к этому источнику. Что ж, литература вещь суровая — «нахлынет горлом и убьет». Она, можно сказать, сродни той самой, хишной женской штуковине, которая высунулась из телевизора и едва не заглотила героя юморо-сатиро-иронического произведения (по определению автора) рецензента Сырова. Правда, зачем она так поступает, знает только сам Струздюмов и, может быть, доктор Фрейд. Героя навязчиво преследуют гениталии прежних сексуальных партнерш, каждые из которых он легко узнает по знакомым очертаниям и родинкам (с фонариком он что ли их разглядывал?). В результате такой агрессии «нижней кромки нижней части второго отсека женского тела» (так, с юмором, у Струздюмова) у кого хочешь башня поедет, и неудивительно, что у героя начинается раздвоение личности: на судью — и подсудимого, обвиняемого в прошлых грехах. В конце повести рецензент Сыров сочиняет матерное письмо (типа запорожец!) ненавистному попсовому певцу из телеящика под одобрительные возгласы пивнушки.

Вот в принципе и весь сюжет скучного и пошлого бреда, сдобренного желчным старческим хихиканьем авто-

ра, которым он пытается накормить с лопаты любителей художественной словесности. Эксперименты в литературе — вещь полезная, но где при этом оказалась настоящая литература, а где Струздюмов? Где, где...

Впрочем, учить молодых Струздюмов однозначно опоздал. В этом убеждает хотя бы рассказ двадцатидвухлетнего Сергея Сотникова «Дым» (одноименный с повестью И.С. Тургенева), где автор опоэтизировал акт онанизма... Что называется, «Я помню чудное мгновенье...». В литературе важно говорить о том, что хорошо знаешь. И здесь молодой автор, видимо, старается быть последовательным. Его герой разбирается не только в мастурбации и курении табака...

Можно курить даже навоз, вопрос в том, станет ли это фактом литературы. Художник всегда провокатор. Важно, для чего он это делает. Лев Толстой както заметил, что когда берет в руки новую книгу, его интересует не то, что навыдумывал писатель, а кто он такой. То есть, что он открыл в Божьем мире, что понял и чем хочет страстно поделиться — новым, рвущимся наружу, личностно и эстетически освоенным, полезным мне и моей душе.

Сергею Сотникову, как проговаривается герой «Дыма», «всегда нравились хорошо рассказанные истории». Поэтому автор всего лишь пытается следовать этому правилу в упрощенной системе координат выморочного постмодернизма — с его обязательным цинизмом, нигилизмом, высокомерием и насмешкой, с упадничеством и псевдофилософским скепсисом. В результате таких литературных экзерсисов обычно появляется на свет нечто похожее на радужные бензиновые пятна на воде — вроде красиво, детям и дурачкам нравится, но на самом деле ядовито и к самой воде отношения не имеет. Для читателя, искушенного в литературе, привыкшего черпать из живой глубины, молодой Сотников, пишущий к тому же между строк и на полях произведений модных сиюминутных авторов. интереса не представляет. Рассказ «Дым» существует лишь в плоскости сюжета, несмотря на потуги создать некую смысловую глубину за счет ассоциаций и многословного умничанья, которое в разговоре о литературе, например, переходит в косноязычное словоблудие («... эклектика снова нынче в моде. Классики стиля приветству-

ются ныне, хотя, опять же, в функции рефлексии и примера для отдельных мазков настоящего автора» и т. д.). Это скучно. Автор крайне неряшлив и в отделке текста. Ну, например, в какое время происходит действие и сколько лет герою? Вроде бы речь идет о наших днях — об этом свидетельствуют все реалии рассказа. Но: «Я курю уже пятьдесят четыре года» — в самом конце. Прибавьте к этому еще десять лет (напомним, что в этом возрасте герой одновременно начал курить и онанировать). «Мама умерла во сне, ей было восемьдесят пять». И вот проблема: в Москву герой приехал, не доучившись одного года в университете. Значит, ему было не больше двадцати двух. В табачной лавке, куда он зашел, «находился старый еврей в прозрачных очках, будто из фильма Гая Ричи». Непонятно, что было такого эксклюзивного в этих окулярах, но первый знаменитый фильм упомянутого голливудского режиссера «Карты, деньги, два ствола» вышел в прокат в 1998 году. И даже если 85-летняя мама героя скончалась прямо перед самым выходом в свет очередной «Башни», получается, сына она родила, уже уходя на пенсию. Мало того, четырнадцать лет спустя, после смерти мужа. «еще три раза выходила замуж. Но никак не могла найти того человека, который подарил бы ей семейное счастье и покой». Стремительное старение героев (как минимум год за пять!), неряшливый язык («Наша беседа была растянутой и молчаливой»), путаница в хронологии и сюжете не следствие ли это употребления травки и других ингредиентов, со знанием дела упомянутых в рассказе? Говорила же мама... Хотя, насколько помнится, она и сама покуривала.

В наше время подделывают всё: лекарства, автозапчасти, вино... А уж литературу подделывали всегда. Когда книжные полки вокруг сплошь забиты малохудожественными поделками в красивых обложках, неожиланно вырастаешь в собственных глазах: ведь и я так могу! Обилие имен под обложкой «Башни» продиктовано, скорее всего, именно этой мыслью незрелого ума о собственной значимости и незаурядных литературных способностях, а также неразборчивостью издателей или невысоким литературным вкусом, что собственно, одно и то же. Кто-то, как. например, Олег Маслов рассказом «Крушение» затевает литературную игру. Суть ее в том, что в одном купе поезда, идущего в Мюнхен, случайными попутчиками оказываются молодой Адольф Шикльгрубер (будущий Гит-

лер), Зигмунд Фрейд, Кафка и Ленин. Практически этого не было, но теоретически могло быть. Прием интересный, правда, далеко не новый. В наполнении сюжета автор не пошел дальше иллюстраций к философским, социальным и прочим воззрениям известных персонажей истории. Так что для чего им было встречаться — неясно. Читатель не становится участником заявленной игры, поскольку ничего в ней не вынесено за скобки описанного события. Можно судить лишь о качестве иллюстраций, но это интересно в основном лишь специалистам.

Другие авторы, собравшиеся под обложкой «Башни», в отличие от Маслова, в большинстве своем занимаются имитацией литературы, игрой в творчество. Называть их прозаикам или поэтами все равно, что мякину выдавать за пшеницу или курицу записывать в перелетные птицы. Читая рассказы Юлаева, например, вспоминаешь тип писателя, высмеянного Ильфом и Петровым. Помните: сел дед Пахом на завалинку, понюхал портянку и аж заколдобился... В произведениях Юлаева творческая задача сводится к подробному, преимущественно сельскому. бытописательству с гипертрофированной летализацией всякого изучаемого объекта или события. Уж если прочитал в начале рассказа «Гулянка», что «окна Андреева дома выходят на сельскую площадь, где высится выкрашенный в серебрянку кирпичный обелиск да стоят, вытянувшись веревочкой, четыре магазина», то будь уверен, что автор живым с тебя не слезет, пока не опишет кажлый этот магазин и не перечислит до мельчайших подробностей, что в них продается. В рассказах Юлаева чувствуешь себя как на складе, где заведующий занимается подробнейшей инвентаризацией имеющегося товара. Причем товар, как правило, лежалый, заурядный или вообще не нужный в данный момент, а протокол о наличии составляется весьма приблизительным и бесцветным языком(«...зрители не сводили глаз с экрана, переживая то за «Чапаева», то за «Подвиг разведчика», то за нескладную жизнь Ивана Бровкина, узнавая на экране знакомую природу Оренбуржья; а то умирали со смеху, симпатизируя неподражаемому Чарли Чаплину». «Й отцу была приятна эта похвала, и он. смеясь, выговаривал Ивану Фирсычу: «Да я-то уж не какой-нибудь разиня!»). Гулянка, описываемая Юлаевым в рассказе, — «замученная» тень сотен других гулянок из деревенской прозы с традиционными штампами: проникновенным исполнением песни «Степь да степь кругом», рассказами фронтовиков о подожженных «тиграх», плясками под гармошку и утренним похмельем. Заканчивается рассказ тем, что отец героя-мальчика стоит у окна. «вперив взгляд» в прозрачные холодные облака. Такой финал, по мнению автора, должен придать его произведению философскую многозначительность.

Нечто сходное с Юлаевым обнаруживает и Евгений Бушмакин в бесконечно длинном стихотворении «Первый снег (Эсхатология)» (слово в скобках, надо полагать, сигнал для продвинутых: внимание, здесь свои!). Словно факир, тянет он изо рта, не переставая, пеструю ленту рифмованных слов, которые с одинаковым успехом можно закончить в любом месте или продолжать тянуть до бесконечности. Подсвистывая своему кумиру Иосифу Бродскому, Бушмакин забывает о форме стиха или не чувствует ее, что равносильно попытке сварить кашу без кастрюли.

С поэзией, кстати, читателям альманаха «Башня» тоже не шибко повезло Открывая подборку пятидесятилетнего юбиляра Ивана Малова, я втайне надеялся, что уже не встречу здесь набивших за двадцать с лишним лет оскомину «плыви, чернильницы кораблик, под белым парусом пера», «под ногами две педали, как ступени в горизонт», «как расстрелянные диски, ряд прокрученных кассет». Напрасно надеялся. В ней все те же «пеньки на круглом пьедестале», «папа, в дневнике мне распишись» в окружении заштопанных и перелицованных строчек, обслуживающих метафоры и образы, изобретением которых многие годы и занимается Иван Малов. Для создания подобных стихотворных конструкций требуется, скорее, окказиональное, нежели поэтическое мышление. Тем забавнее выглядит сопровождающее подборку эссе (не уверен в точности определения жанра!) Валентины Рузавиной «Художественный мир Ивана Малова». То ли заявленную тему вообще трудно реализовать, то ли подобно Скалозубу школьный преподаватель не может выйти за пределы понятий, определенных общеобразовательной программой по русскому языку. Вот

лишь один образец анализа «художественных миров» поэта Малова: «Стихотворение «Рыбаки» мне кажется примечательным. В нем 16 стихов, 44 слова. два неброских эпитета («На осенней реке», «влажным капроном»), одно сравнение («рыбам подобно, пестрела листва»), четырежды встречается тире - где выжаты лишние слова. Выпишем глаголы-сказуемые, составляющие словесную опору: вернулись-смеркалось-несли-висели-блестели-пестрела. Все они — в изъявительном наклонении, в прошедшем времени». А то ж! Конечно ж! В результате подробного разбора поэта по частям речи и членам предложения Рузавина приходит к потрясающему выводу: «Окончивши Литературный институт, он не нуждается в наставнике, правящем безударные гласные в корне и проставляющем запятые, дабы заумно втянуть в пополнение того или иного союза». Ну, чем не «дистанции огромного размера»?!

Короля, говорят, делает свита. Я намеренно не касаюсь произведений молодых авторов (за исключением Сотникова), напечатанных в номере, потому что взятые в свое окружение башенными «королями литературы» они скорее. чем роль свиты, сыграли роль живого щита, который по причине очень слабых творений первым примет на себя огонь критики. И на фоне которого будет меньше заметно, что короли по большинству своему сами ходят в чем мать родила.

Что же, все так однозначно плохо с литературой на страницах «Башни»? С литературой хорошо, без нее плохо. К счастью, есть в номере несколько имен, ради которых стоит взять «Башню» в руки. О подборках стихов студента Дмитрия Кима «Тоска некровного родства», Людмилы Ламоновой «Тоска по нежности», изящном и остроумно придуманном рассказе Лидии Дрофы «Мэри Рид и Анне Бонни, пираты невидимого моря», рассказах Александра Климова «Опрометчивое заявление» и Александра Гвозденко «Память» хотелось бы говорить именно как о фактах литературы. Но не в этот раз и уж тем более не в этом контексте.

Александр СТАРЫХ

КРИТИКА КРИТИКИ, или Кто такие «друзья народа» и как они воюют с инакомыслием

Тенденция, однако

В далеком 91-м Союз писателей СССР раскололся на Союз российских писателей и Союз писателей России. Разделился по политическим мотивам на «демократов» и «застойшиков». К каждому прикрепилась кличка. К СРП — «русскоязычные» писатели (намек на некоторое количество нерусских в их рядах), а к СПР — «косноязычные» (изза тяги к диалектизмам и путанным пафосным выступлениям). Проще всего было бы объяснить этот процесс очередным делением на «славянофилов» и «западников», которое русская литература уже проходила. Однако жизнь, литературная в том числе, сложнее любой

Спустя 15 лет границы литсоюзов размылись, и стали возникать межсоюзные ассоциации — Союз писателей Москвы или Ассоциация писателей Урала, например.

Любой социальный психолог скажет вам, что есть люди (и среди писателей, конечно), которым легче идентифицировать себя не как самодостаточную личность со своими историческими, языковыми и культурными корнями, а как члена жесткой иерархической структуры. Так возникают тоталитарные секты, по таким законам, если судить по публикациям «Вечернего Оренбурга», живет местное отделение Союза писателей России. Спорить с такими людьми бесполезно. В коре и подкорке у них навсегда записаны готовые клише единых ответов, система подмен и абсолютная уверенность в своей правоте. Рассматривать членов такой жесткой структуры как совокупность личностей бессмысленно, нужно смотреть на них, как на явление.

Что такое хорошо? И что такое плохо?

Единственное, что не позволяет личности раствориться в себе подобных и одновременно сохранить связь с обществом, - рефлексия. Отсутствие рефлексии может привести к абсолютизации собственной точки зрения или точки зрения клана, партии, союза. Без рефлексии живется, конечно, легче. Не надо сравнивать, не надо думать, не надо делать выводы.

Нехитрое для любого здравомыслящего человека размышление покажет нам, что существуют объективные оценки — «хорошо» и «плохо» и субъективные — «нравится» и «не нравится». При этом думающий человек понимает, что возможно любое их сочетание даже «не нравится, но хорошо», «нравится, но плохо».

Мне, например, не нравится поэзия Б. Пастернака. М. Цветаевой, того же И. Бродского (в чьи любители почемуто записал меня А. Старых), но у меня язык не повернется назвать ее плохой. Просто образная и эмоциональная стороны их стихов не соответствуют моим читательским ожиданиям. Могу признаться, что мне нравятся несколько современных попсовых песенок, связанных с личными переживаниями, но я не становлюсь фанатом какой-то музыкальной группы и не доказываю с пеной у рта, какие хорошие песни она распевает. Из подобной простой рефлексии и вырастает художественная толерантность, смысл которой так точно выразил художник М. Сарьян, когда, подходя к убедительному художественному полотну, написанному в несвойственной ему манере, говорил: «Так тоже можно».

...Статьи в «Вечернем Оренбурге», без преувеличения, полны зоологической злобы ко всему непонятному и незнакомому. Общеродовая черта статей Н. Емельяновой, В. Пшеничникова, и, конечно. А.Старых — ненависть к постмодернизму. Вряд ли они представляют, что это такое, но в противовес ему клянутся друг другу в верности традициям русской литературы. Немаловажное место в этих клятвах занимает «наше всё» — А.С. Пушкин. Каково же будет их изумление, когда они узнают, что, выражаясь современным языком. первым русским постмодернистом явился сам Александр Сергеевич.

И это не преувеличение. Появление его поэмы «Руслан и Людмила» было встречено в штыки критикой, подобной «вечернеоренбургской». Более того, поэма была объявлена неприличной. Дело в том, что Пушкин, как первый русский постмодернист, смешал в своем произведении несовместимые, с точки зрения современников, вещи - оссиановские мотивы, шутливую «богатырскую» поэму, изящный эротизм с натурализмом стихов и «вольтерьянскими» рассуждениями. Более подробно об этом можно прочитать у Ю. Лотмана в статье «Анализ поэтического текста», в главе «"Чужое слово" в поэтическом тексте».

Чужих, непонятных, незнакомых слов упомянутые «рецензенты» боятся. Боятся до ненависти, до истерики. В своей статье, посвященной защите авторов оренбургской «Башни», известная московская поэтесса Римма Казакова так определила стиль статей А. Старых: «Когда рецензии пишутся в таком тоне, они — вне того, что имеет отношение к литературе». Может быть, сгустила краски Римма Федоровна? Обратимся к языку «рецензий».

Язык твой — враг твой

Если Емельянова и Пшеничников. пытаясь удержаться в рамках приличия, обвиняют собратьев по перу из СРП в «бездарности, многословии, смысловой невнятице, пустозвонстве, эпигонстве, ремесленничестве, честолюбивом позерничаньи и т.д. и т.п.» (причем, обвиняют априори), то Старых вынужден скатываться до эвфемизмов. В частности, в разных статьях он пишет: «Сравнил, к примеру, что-нибудь с пальцем или прикинул к носу — вот тебе уже и поэзия», или «как «серпом по»... нежному месту», или « вам с вашими виршами, извините, дорога только на "x"». Всё. Приехали. Финал-апофеоз. Дальше только мат.

Возразить этому можно лишь словами самого Старых, который одновременно и корреспондент, и редактор самому себе: «Пишущие и публикующие подобное забывают, что литературу делают не из экскрементов, в противном случае это уже отхожее место».

Но вот парадокс: одну из своих статей в своей же газете Старых подписывает как главный редактор газеты «Вечерний Оренбург», обладатель Национальной журналистской премии «Искра» за 2005 год в номинации «Рецензия».

Судите сами. В статье «Мы птицы с ветвей Лукоморья» Старых признается в том, что он сам неудавшийся поэт. Наверное, поэтому столь ревниво относится к чужим достижениям, особенно к тем, которых не понимает. Встретив в строчке поэта соллицизм или инструментовку, претендующую на новую семантику, «рецензент», борец за частоту русского языка, откровенно вопрошает: «Это по-каковски?». Чувствуете изящный слог? Так и хочется ответить ему словами из старого анекдота: «Александр Васильевич, не выделывайтесь, слушайте "Валенки"», если ничего более сложного понять не дано.

Собирать языковые огрехи Старых дело продуктивное, но неблагодарное. Ограничимся парой примеров. Вот вам конструкция типа «в огороде бузина, а в Киеве дядька»: «Знаменосцы путают себя с флагом, и за пеной порой не разглядеть потока». Это из ругательных статей. А вот из хвалебных: «Закрывая сборник, чувствуещь ручеек, через который в душу течет добро». Обратите внимание: не ручейком, а через ручеек. Куда там Ляпису-Трубецкому с его «стремительным домкратом»!

Бей первым, Фредди!

Одна из разгромных статей в «Вечернем Оренбурге» называлась «Другие или никакие?». Слово «другие» в устах «рецензента» синонимично слову «враги». Иначе, зачем тратить столько звериной серьезности на развенчание «никаких»? Для объяснения нам вновь потребуется элементарная психология. Извините за банальность, но тип мышления у всех людей разный. Он может быть утилитарно-прагматическим, художественным, религиозным или философским. А может быть магическим. Онтологически это самый древний тип мышления. Люди, им обладающие, не могут понять всю сложность окружающего мира, хотя, в отличие людей с утилитарно-прагматическим типом, пытаются это сделать. Чем больше они вглядываются в окружающую действительность, тем больше ее не понимают и тем больше стремятся к объединению. Увы, часто с целью поисков врагов и раскрытия заговоров. Объектами их нападок, в зависимости от эпохи, страны и уровня образования, становятся: масоны, евреи, мировая буржуазия, III Интернационал, демократы, коммунисты, инопланетяне (продолжите список по своему усмотрению). Враги и идеалы могут меняться,

как с легкостью поменяли оренбургские заединщики имя своего литобъединения — с Мусы Джалиля на Владимира Даля. Однако поменять тип собственного мышления они не в состоянии. Просто такими их создал Господь. Создал, чтобы окружающие упражнялись в милосердии.

Не осуждая их как личности, можно и нужно спорить с их взглядами. Тем более что общие взгляды характерны для многих (уверен, не для всех) членов оренбургской организации СПР. Слишком уж однотипны их нападки. По законам реактивности и психологической проекции в собственных проблемах они готовы обвинять других.

Всякое лыко в строку!

В этой части очерка нам не обойтись без цитат и сравнений. Владимир Пшеничников пишет: «Патриотизм братья-«однобашенники» презирают («конфуз и глупость»), а что из всех составляюших таланта ценят больше всего, сразу и не сообразишь».

Попытаемся разобраться в этой порции лжи. Член СПР Пшеничников обвинил всех (?!) «братьев (да мы вроде и не братались. - С.Х.) — «однобашенников» в презрении (?!) к патриотизму лишь на основании четырех строчек вашего покорного слуги из поэмы «Страна Поэзия»:

.Никем не понят и не признан, Поэт прельщается марксизмом. Патриотическим притом,

Что, в сущности, конфуз и глупость... Помилуйте, Владимир Анатольевич! Всем известно, что патриотизм апеллирует к национальной идее, а марксизм к классовой. Их объединение, с моей точки зрения, и есть конфуз и глупость. К тому же мысль эту я выразил в своем произведении, и пенять всем авторам альманаха, по меньшей мере, некорректно. Хотя одно объяснение Вашему поступку у меня есть. Разномыслие у вас в местном СПР не в чести. Как это по-нашему, по-советски! Мы, слесаря, токаря и бонларя, все как олин — осуждам! Или одобрям! Написал один, подписались все.

...Просто оскомина возникает, когда очередной «вечернеоренбуржец» снова обвиняет авторов «Башни» в самопародировании — как всегда, либо бездоказательно, либо с помощью передергивания, либо исходя из своих фрейдистских проекций. Это и неудивительно, ибо самопародийными строчками вовсю блещут сами «мэтры». Вот строфа, написанная Геннадием Хомутовым на полном серьезе:

О пашни! Надо мной вершите суд. Летите в борозды, слова мои, скорее. И ямбы грубые на пашне прорастут, Заколосятся дикие хореи...

Продолжение просится само собой: И амфибрахии тихонько уползут...

«Критики» из «Вечернего Оренбурга» напропалую лгут и читателям, и са-

мим себе. И в первом, и во втором случае это делается, чтобы доказать: СПР лучше СРП, а альманах «Гостиный двор» лучше «Башни». Но ведь нет ничего тай-

ного, что не стало бы явным.

Много раз хвалил в «ВО» «Гостиный двор» А. Старых. Не вспомнить превосходных степеней всех хвалебных прилагательных для воспроизведения его подвига. В одной из своих статей он заявляет: «У «Гостиного двора» счастливая издательская и читательская судьба... он выходит довольно регулярно тиражом 2500 экземпляров и не за-

леживается на полке». Обратимся к фактам. В январском интервью по поводу открытия в Оренбурге нового книжного магазина президент фонда «Евразия» Игорь Храмов сообщил, что СПР предоставил в достаточном для продажи количестве полный комплект альманаха «Гостиный двор» начиная с 1995 года. Я не поленился зайти в магазин и проверить. Так оно и есть. Значит, за 12 лет существования «ГД» авторы и издатели не смогли продать или хотя бы раздать все номера своего альманаха. Он все же залежался на полках. И никакие камлания и обманы не изменат этой истины

Литературный донос: как это делается

Обсуждая с друзьями некоторые тезисы этого очерка, встретился с такой точкой зрения: «Ты переоцениваешь, говорили мне, — своих оппонентов. На самом деле их рефлексы примитивны. Они хотят ленег и славы. Любыми путями. Даже пускаясь во все тяжкие». Можно взглянуть на это и под таким уг-

Вот вам образец «критики», датированный не 1937-м, а 2005 годом. Автор В. Пшеничников. Раздав затрещины направо и налево, он вопрошает: «Но поскольку альманах («Башня». — С.Х.) стал явлением в нашей литературной жизни, надо бы разобраться: что, кого и кому он «являет», чему служит». Из выспренне-сбивчивых строчек ясно. что являет не тем и служит не тому. Прямо пролеткульт, РАПП какой-то. Но эти призывы — образец литературного доноса прежних времен. А вот вам вполне рыночный пример. Н. Емельянова пишет: «Вель составители «Башни» с такой яростью добивались денег на издание своего детища, так уверяли в его непреходящей ценности». Обратите внимание на очередной подлог. Емельянова могла прочитать, кто спонсировал альманах, но присутствовать на переговорах по этому поводу она конечно не могла. Значит, размышления о ярости и аргументах она просто выдумала. В конце статьи критикесса, конечно, не удержалась от бездоказательных оценок: «А на поверку — общий художественный уровень альманаха оказался близок к графоманству». К слову, больше других досталось от нее поэме «Кот Баюн» М. Резинкина. А он тут же возьми и получи за нее Всероссийскую премию имени П.П. Бажова! Наверное, в Екатеринбурге, где проходило вручение премии, его газету не читают. А то не видать бы Резинкину бажовской премии...

«Критикам» осталось сделать последнее движение - сбросив маски, громко крикнуть спонсорам: «Не давайте этим денег на их издания. Лучше дайте нам!». Это движение и этот крик виртуозно выполняет А. Старых с прямым обращением к депутату Госдумы О. Наумову — зачем дал денег на «Башню»? и к губернатору А. Чернышеву — зачем помог издаться Л. Буракову? Всё. Круг замкнулся. «Критики» теперь могут лишь бегать по нему. Что они и делают.

Завершая эту статью, спешу сообщить читателям, что в следующем очерке они смогут узнать, кто такие «сердоболы земли русской», и как они метят территорию, что такое атака клонов, и почему писатели-«патриоты» не знают Библии, зачем ездил Старых на Святую землю, и что из этого получилось.

Сергей ХОМУТОВ

(печатается в сокращении)

О ТЕБЕ, ОБО МНЕ,

Валентина ТЕЛЕГИНА (Пермь)

Вот и нет у нас отчего дома. Все распалось — и жизнь, и семья. И крылечко скрипит незнакомо. И сквозняк затаился в сенях.

Вот судьба и дошла до развилки, И свершила привычный обряд. И остались родные могилки В тихом царстве крестов и оград.

Нет над нами всесильного ока. Нет родителей — оба ушли. Как свеча, я горю одиноко На сиротских распутьях земли.

Не презирайте прозу, рифмачи, За то, что ей подчас — не до полета. Когда вы перед строем — трубачи, Она — тот самый строй, она — пехота.

В пучину жизни брошенная рать, Которой в никому не видных битвах Окопы рыть и насмерть в них стоять, И кровь смывать, и хоронить убитых.

Галина ХОРОС (Ханты-Мансийск)

Гостили в доме у меня три милых

Дарили пригоршни огня в часы заката, Водили тропкою лесной за земляникой, За паутинкой золотой и птичьим криком... Мы расставались — плакал дождь, грустила роща,

Уйти за ними — не уйдёшь,

остаться проше...

Метель запрячет их следы

в карман сугробов, У замерзающей воды велит мне, чтобы Скорей забыла, как их звать А я не справлюсь:

Наивный Йюнь. лукавый Июль

и грустный Август...

Слова теряют прежний свет и обретают новый, Уже грехов не замолить -

объявлена война, Которой оправданья нет, и повод

пустяковый,

За всё — ехидный комплимент вечернего окна...

Из тайных слов сложу пароль,

сплету венок колючий, Чтоб умереть в твоих руках -

и чудом уцелеть... Со мной мучительную роль разучивает случай.

Ему-то что, а мне опять

одной в огне гореть?!.

Как быстро я успела стать смешной и бестолковой.

Лишь потому, что ты меня хранишь

от неудач.

Всё ухитряешься понять, и терпеливо снова:

«Не бойся», - утром говоришь, А вечером - «Не плачь!..»

Надежда СМИРНОВА (Екатеринбург)

Так светло и не спится — Снег засыпал округу. Стрелки — тонкие спицы — Вяжут время по кругу.

И веселые мыши По углам шебаршатся. Невеселые мысли В голове копошатся:

О судьбе, о зиме, О земной круговерти, О тебе, обо мне, О бессмертьи и смерти.

* * *

Уставшая за целый день, Я о свою споткнулась тень, Ее увидев на снегу. И от самой себя бегу По улицам, где сон и тьма, Ссутулено стоят дома. А сердце загнанно дрожит — Вдогонку тень за мной бежит!

Надежда **МИРОШНИЧЕНКО** (Сыктывкар)

А.Федулову

Ничего плохого я не слелала. Это ты хорошее забыл. Я вчера надела платье белое, Чтоб ты вспомнил, как меня любил.

Я с тобою становлюсь красивее, Чтоб ты мне проходу не давал. Я надела утром платье синее, Чтобы ты меня запеловал.

И счастливая я и несчастная. Чтоб навеки ты остался мой. Завтра я надену платье красное, С белою и синею каймой.

Слушаешь? Слушай и слушайся, Счастья котомку везя. Жизнь — это вечное мужество, Вечное слово «нельзя».

Жизнь — это вечное таинство, Вечная исповедь. И Что ты опять пререкаешься? Господи, исповеди.

Радугою не насытишься. Как она ни хороша. Если опять ты обидишься, Значит, страдает душа.

Кто там и рядом и около? Боже, ему помоги. Трудно кукушке у сокола, А дураку у Яги.

О БЕССМЕРТЬИ И СМЕРТИ...

Любовь СТАСЮК (Верхняя Салда)

Под дождь, под шум иных стихий Уйду в другое измеренье: Там, что ни улочка— стихи, Там, что ни дерево— творенье.

Летящие на свет и звук, Там образов прекрасны души, Там слог, то волен, то послушен, Там жизнь поэзией зовут.

Держит спину стена. Спину держит. Вот и я, как она, Вся в надежде: Пока прямо держу Свою спину, Я живу, я дышу, Я не сгину.

Нина БУЙНОСОВА (Каменск-Уральский)

Как во поле — четыре воли: хоть туда, хоть сюда, хоть инаково. Пословица

Как во поле — четыре воли.

А и первая воля— самой вставать: До зари меня будить некому, Будить некому, да спать некогда.

А вторая-то воля— себе в дому И хозяйка я и работница. Править есть кому— справить не с кого.

А и третья-то воля— в полях сама От одной росы до другой росы. Стог рассыплю— с меня

спросить некому.

А четвертая волюшка— горше всех, Так ли горше— не вынести: На два голоса песню одной вести.

Валентина Ерофеева-Тверская (Омск)

В непогоду, в злую круговерть Хочется тепла и постоянства, Хочется надеяться и впредь, Что влюбленность— лучшее лекарство.

С легким состоянием души Горевать, жалеть и восхищаться. Ведь надежды тем и хороши, Что несут в себе частицу счастья.

Римма ДЫШАЛЕНКОВА (Магнитогорск)

СТАРШЕКЛАССНИЦА

Всю ночь метель скреблась и выла, Как две собаки у окна. И к утру я совсем забыла, В кого я нынче влюблена. Учитель? Нет. Он равнодушен, Его не следует любить. Солдат? Ах, нет, он непослушен, Он может из ружья убить.

Пусть лучше будет одноклассник. Он, правда, зол и ростом мал, Он отвратительно и страстно Меня в подъезде целовал.

Не имеет любовь моя Пограничной своей черты: Я верна тебе, как земля, По которой уходишь ты.

* * *

Будет поезд. И самолет. Будут лодки и корабли. Если в море твой путь уйдет, Море тоже — вокруг земли.

Вот какая тебе цена. И другой не будет, не жди. А теперь я хочу быть одна, Уходи.

Любовь ЛАДЕЙЩИКОВА (Екатеринбург)

КРЕСТНЫЙ КЛЮЧ

Пускай судьба вбирает воедино И звездный дождь, и в поцелуях ночь, Лучом восторга осеняя сына И стон вонзая в будущую дочь.

Пускай, хмелея от огня и дыма, Стирает время буковки в строке, История любви— непоправима, Как крестный ключ в родительском

ЛЮБОВЬ

Ни день наши тайны не выдал, Ни ветер, ни вечер, ни вьюга— Никто нас такими не видел, Какими мы знаем друг друга:

Колючими, дерзкими, злыми, Хмельными от счастья и ласки, Бесстрашными и молодыми От каждой потери и встряски.

Ревнуем, грустим, ненавидим, Целуем глаза дорогие... И все ж близоруко не видим Все то, что в нас видят другие.

Нина ЯГОДИНЦЕВА (Челябинск)

Как две страницы единственного

письма Читая судьбу, ищешь на обороте Яви дневной — продолженье сна, Во сне — оправданье дневной заботе...

Перемешались годы и города, Слёзы и снег...

Ступая на ветхий мостик Памяти, знаешь ли ты, куда— В прошлое или грядущее выйдешь гостьей? Странные звёзды: впитывающие свет. Тихие имена: узнаёшь, не слыша. Одна из миллиона земных примет Ласточку приводит к тебе под крышу:

Попутчик невесомый, крылатый друг, По небу несомый ладьёй

невидимых рук...

И прежде, чем снова

перевернуть листок, Ждёшь, замирая: вот ласточка встрепенётся...

И воздух звенит и плещется между строк,

Словно вода в колодце.

Заходишь в дом из-под высоких звёзд—В тепло из ледяной купели ночи: Глаза темней, дыхание короче...
И тень ложится на пол в полный рост.

Ступаешь в тишину— недолгий гость, Наёмник века, страж ворот нездешних, И, сердце обещанием утешив, Проходишь воздух медленный насквозь.

Вот женщина. Она тебя ждала. Она тебе лгала, но стала правдой. Она сейчас одна перед лампадой — Как будто миг назад её зажгла.

Вот женщина. Она к тебе спиной, Она не слышит ни шагов, ни скрипа, Открыта настежь пламени— но скрыта От света ночи прочною стеной

Молчания. Что крепости твои Пред хрупким бастионом ожиданья? Под звёздами светло— а эту тайну Оставь во тьме и двери притвори.

Евгения ИЗВАРИНА (Екатеринбург)

Человек — сухарь без соли без особенных примет. На ступнях его — мозоли. На ресницах — пыль комет. На губах — огонь и влага, жаль, за пазухой темно: будто вынул, бедолага, «пусто-пусто» в домино.

Учащенным дыханием полнится дол. Мёрзлый воздух в разломах дрожит. Через пар и порог видят овен и вол в чистом сене Младенец лежит.

Каплей крови до полночи сыт козодой. Та же охра — земли седина. И колодец в углу небывалой звездой освещён до песчаного дна.

Будешь — царь, будешь — прах, исповедуешь страх, испытаешь начала миров. Но начнешься в земле, и на первых порах будешь пастырь овец и коров.

И покуда не заняты жезлом, мечом долгожданные руки Твои, улыбайся, Дитя, будто всё нипочём, и до времени боль затаи.

До размена и зла.

поруганья, чулес —

нежный сон на охранной черте... И Звезда обжигает покровы небес, подражая людской наготе.

...где дни текут как под водой где блеск во тьме летает и Книгу кровью молодой душа переплетает

душа по правде говоря пьяна сама не рада от изумруда янтаря хурмы и винограда

роса ложится на верстак запрещены усилья где только Юг и только так отращивают крылья

Мария ВАГАТОВА (ВОЛДИНА) (Ханты-Мансийск)

КРОМЕШНАЯ ТЕМНОТА

Тьма кромешная страшна, В ней просвета нету, Но через нее должна Я пробиться к свету!

Свозь глухую темноту, Что чернее сажи, Через страх и немоту, И мученья даже,

Я должна вперед идти, Духи пусть хохочут, На неведомом пути Гибель мне пророчат.

Я должна идти вперед К золотому свету... Ведь за мною внук пойдет Через бездну эту.

Будет так же ночь черна, Будут духи злиться... Но с тропы, что не видна, Внуку уж не сбиться.

Как лучистая звезда, Там, где тьма— стеною, Будет для него всегда Свет, добытый мною.

ПОЛЕТ

В детстве к Торуму летала, Поднималась в облака, И казалось, будто стала, Как лебяжий пух, легка.

А теперь на самом деле Небо — морем надо мной, И не верю: неужели Я взлетела над землей.

Словно Торум лодку выслал — Всю из белых облаков, Я лечу быстрее мысли Над дымами городов.

Став крылатой, словно птица, Я лечу в Москву учиться— Дочь туманов и снегов...

Перевод с хантыйского А. Кердана

В ПОТОКЕ ОДУШЕВЛЕННОГО ВРЕМЕНИ

Окончание статьи. Начало в №1 (12)

Рубашка жизни Риммы Дышаленковой

«Где все учтено и повито...»

«...Я жизнь в Магнитке начинала/ на сортировке кирпича...», — цитирую по давней памяти одно из первых и, как полагалось по тому времени, тоже пролетарских стихов Риммы Дышаленковой. После этого начала была примерно та же дорога, что и у Павлова: приход в городское литобъединение, рекомендация Бориса Ручьева в Литинститут, работа на телевидении и радио, а потом еще завлитом в Челябинском ТЮЗе...

Но, пусть глина и железная руда суть части земли и обе в своем переделе проходят огневую купель, все же кирпич и сталь — ипостаси разные. Кроме того, послевоенное детство Риммы прошло вдали от Магнитной горы: родилась в Башкирии, а потом, осиротев, жила в Сатке, где и окончила горно-керамический техникум. Так что, хотя и у Александра тоже есть немало стихов, свидетельствующих о прорыве к изначальным — для него дедовским корням, Дышаленкова унаследовала связь с почвой куда раньше и полнее. Что вновь и отразилось в ее очередной книге «Ангел времени», что вышла в Магнитогорске в 2006 году.

О быте многих уральских городов, возросших вокруг старинных, преимущественно демидовских заводов, она пишет в одном из вошедших в эту книгу «Благочестивых сказов» так: «...они сами и кирпич прессуют, и сталь варят, и скотину многочисленную содержат, и между сменами и в выходные дни запасается народ сеном, ягодами, грибами...». Магнитка тоже отчасти переняла эту полукрестьянскую традицию, но далеко не всякое, если вообще какое-то магнитогорское дитя могло услыхать на окольном картофельном поле или садовом участке, к примеру, легенду о том, почему зерна в хлебном колосе растут лишь на самой его верхушке. Римме же ее приемная мать Анна Николаевна Черепанова поведала, что когда-то так и было — от самой земли росли, и хлеба было всем вдоволь. Но в такой грех впали люди, что разгневанный Бог наслал огонь. И только собака, бросившись перед Господом на живот, восплакала о своих щенках («...Мать вытирает платком глаза, наш отечественный голод вспомнила...»), и Он остановил пламя...

— Она подарила мне, — вспоминает сегодня Дышаленкова, — чудо незабываемого устного сказа, где мало слов, но есть все сведения об устройстве мира. Если такими рассказами полна народная жизнь, тогда понятно, что глас народа — глас Божий... Вообще, вспоминает Римма в другом рассказе — «Богородицына пеленка», у взрослых, «обожженных войной и голодом», тогда «был свой сокровенный мир, куда не проникали ни политические агитации, ни веселая мода... На наши молодые дерзости они просто не обращали внимания... Они были хранители жизни...»

От одного из таких хранителей — акушерки тети Шуры Ракитиной — она и услышала фразу материнской молитвы: «Как Христово полотенце, так и Богородицына пеленка...». И только со временем поняла всю ее глубину, в которой причастны друг другу пеленка новорожденного и полотенце, которым отер пот и кровь на своем крестном пути Спаситель. «Ну как после этого не вслушиваться в народную усердную мудрость, где все учтено и повито...»

А сразу в двух семьях той же пролетарской и тогда еще атеистической Магнитки поэт нашла списки «Двенадцати снов Богородицы»:

— Это памятник устного народного творчества. Хранится он под спудом целомудрия народного, собирают эти сны, как правило, женщины-матери, главные и безмолвные собеседницы Богородицы... Наверное, они живут в семейных архивах всея Руси...

Бесписьменная цивилизация

В эту мудрость, эту «просторечную и напевную мистику» народной религиозной поэзии и вслушивается сегодня Римма Дышаленкова, высоко именуя ее бесписьменной цивилизацией:

— Она, подобно океану, наполняет каждый день, выращивает и формирует жизнь, несет ее волны буквально из уст в уста, а имеющий уши да слышит... «Господь с тобой, избушечка, Господь с тобой, хорошенькая...». Если эти слова дошли до нашего слуха, значит, их произносили во все времена: и в тесных бараках, и в крестьянских подворьях, и в городских полуподвалах. Где-то они существуют, эти плоды народного православия, и работают сегодня, ...противостоят разбойничьему языку современных улиц...

Православной в одном из рассказов оказывается даже обычная кошка, принадлежащая бывшей правоверной комсомолке, а нынче считающей себя избранной Всевышним и потому презирающей христиан мусульманке Жадре, что приехала в Магнитогорск из Северного Казахстана и торгует в одном из супермаркетов. Уж очень раздражала ее местная актриса Зина, которая в свободное от работы время мыла в этом супермаркете пол, «чтобы заработать на пару модных штанишек для себя и своей дочери... Совершенно непонятно было, за что Зину любит Бог, хотя Он вообще-то любит тех, кто ухаживает за планетой: моет ее и подметает...». А как привиделся Жадре однажды сон, будто бы сидит ее кошечка на высоком стуле и часто-часто истово крестится, так презрение и раздражение как рукой сняло...

Это стихийное, далекое от ортодоксальности православие отнюдь не противостоит другим религиям: «...с возвращением религиозного мышления в наше общество я завела себе правило: по пятницам читать Коран, по субботам — талмудическую литературу, по воскресеньям — беспокойных христианских философов...» И в этом сочетании поэт, по ее ощущению, также следует собственной матери:

— В пору моей жизни Московский Кремль был против Бога. Но моя мама далеко от Кремля, на Урале, упорно выполняла невидимую службу ухаживания за

Богом... она считала своим долгом помогать женщинам рожать... Она же приходила на помощь, когда готовились большие домашние свадьбы... То же самое делали живущие рядом и татары, и казахи, но на свой мусульманский лад...

Иноверие не препятствует столь же стихийным мусульманам-казахам взять с собой христианку, которой считает себя поэт, на поклонение могиле святого, по преданию встречавшегося с пророком Мухаммедом. И не мешает ей самой вместе с ними произносить арабские слова знакомой с самого детства молитвы. Да и сказка о еще одной чтимой могиле, где погребена девушка, которая вела спор о сущности Корана с самим шайтаном и, не уступив, погибла, далека от канонов ислама — «рассказывали мне ее люди, одиноко предстоящие перед Богом».

Ту же самую народную религиозную поэзию Дышаленкова видит и в детском обычае шептать свои просьбы в «ушко Бога» — сложенные вместе ладошки, дырочку в дощечке или щепочке от выпавшего сучка, морскую узкую раковину... И слышит в рассказе об ангеле, что в образе девушки-монахини из неслыханного монастыря Святой Надежды явился парню-вертопраху и одной властной фразой о том, что тело девушки создано Богом, охладил «пылкость его жеребячью».

— Вот ведь какая святость была в природе, — итожит автор. — Ангелы-хранители появлялись. А сказано-то как: «Монастырь Святой Надежды» — это ведь про невинных девушек сказано, про дочек наших... Они ждут, надеются...

Самому поэту в детстве тоже явился ангел — Ангел Времени в солдатской гимнастерке, который подхватил ее на бесконечной для десятилетнего ребенка пешей стокилометровой дороге от Месягутово, где жила отправившая ее в эту дорогу сестра, готовая отдать жизнь за Сталина передовая учительница, до Сатки. И потом он незримо уберег ее, когда она жила у тетки и готова была свести счеты с жизнью от несправедливого обвинения. И еще раз — в разгар российского безвременья, в январе 1994 года, когда «все были беззащитны, беда могла достать каждого...»

Та же поэзия — в библейской истории о Мельхиседеке, чей божественный дар врачевания признавался выше царского звания. И в истории о дерзком мальчике, что пытался расстрелять икону Богородицы и, нажимая на курок, увидел вместо нее мать — не попал, однако языка лишился. И в совсем не канонической, семейной, перешедшей к дочери от матери молитве той же Богородице. И в том уважении, что в своей бесписьменной цивилизации оказывает народ юродивым, к которым в деревне в свое время фактически причисляли и автора по причине ее сиротства...

Небесный свод поэзии

Время действия сказов и рассказов постепенно приближается к нашему, а в конце концов им на смену и вовсе являются явно газетные статьи, зарисовки и даже интервью. Единая ткань книги, однако, не разрывается, поскольку речь все о том же — той самой «рубашке жизни», которую образует поэзия, уже мировая. Именно из нее, из поэтических книг всех времен и народов от допотопных сказаний о Гильгамеше до наших дней выстраивает автор третий ряд книжных полок в своей новой квартире — и они образуют собою своеобразный небесный свод.

Родившись в этой рубашке, Дышаленкова теперь помещает в нее и рецепт уральских пельменей и бульона, в котором надо их варить, внезапно обнаруживающий сходство с технологией приготовления, а главное смыслом армянского хаша. И нумерологические изыскания о простых числах, оборачивающиеся глубоким, а потому отнюдь не навязчивым нравоучением о том, что может случиться с магической единицей, увеличение которой приводит к любви, а деление, дробление, раскол — к ненависти. И размышления о 21-м сентября — дне Рождества Богородицы. И историю о матери, знающей время своего ухода — с весенними водами — и готовой к нему. И маленькую повесть в новеллах о Николеньке-спецпереселенце. И открытие глубинного смысла слов:

— В хорошей молитве нет слова «нет»... На самом деле у Бога всего много, его главное творящее слово, или мысль, или дыхание: «Да будет...»

И собственные впечатления от многих и многих встреч автор тоже «одевает» в эту рубашку. С безруким писателем Владиславом Титовым, который пишет, держа карандаш зубами, ибо печатать на машинке ногами — не те ощущения: «когда ртом пишу, то все хорошо чувствую...». С Героем Соцтруда Василием Овсянниковым, чье мастерство оказалось не нужно пэтэушникам, учить которых он был отправлен на пенсию. С тринадцатым директором ММК Анатолием Стариковым, перестраивавшим комбинат в 1990-е. С инженером и мыслителем Леонидом Турусовым, что, кроме всего прочего, оснастил энергетикой два металлургических завода в Иране и Пакистане. С живописцем Николаем Рябовым, который в споре со своими же магнитогорскими искусствоведами отстаивал свое и своих коллег не просто право выставляться в городской картинной галерее наряду со столичными художниками — право провинциального художника на имя в истории своей родины. Ведь и вправду «...живем мы в глубине уральских руд почти что безымянно. Имена же наши, может быть, только и остаются в семейных легендах и преданиях. Знания наши нужны только нашей территории...»

Здесь — та же самая поэзия, находить и воспринимать которую Дышаленкова училась в Литинституте у преподавателей, которые «втолковывали нам немыслимые глубины и мифотворчества как свидетеля биологической цивилизации и создания мощного психического эгрегора рода, общины, народа...». Да и в стихах, которые перемежают и сопровождают в этой книге сказы и новеллы, она, такое ощущение, задается целью не создать очередное профессиональное произведение, а просто продолжить неиссякаемый поток народного бесписьменного творчества.

И потому подзаголовок «проза-стихи», сопровождающий название книги, в конце концов перестает быть просто уточнением — мол, здесь не только проза, но и стихи, а проявляет свое истинное содержание. И в этом смысле слово «поэт» в отношении автора по-прежнему на месте.

Андрей РАСТОРГУЕВ

Валерий Левановский ПОЗДНО КАЯТЬСЯ, СЫН МОЙ

рассказ

Последний первый секретарь горкома комсомола заштатного городка уральских раздолий Петр Гумнов перестроечные дела не приветствовать не мог — доставал его последний первый секретарь горкома партии тов. Серов давно и упорно, как в анекдоте: не так сидишь, не так свистишь... А тут появилась возможность отгавкиваться в свете перестройки и гласности, плюрализма мнений и всяческих сомнений в содеянном партией и правительством за минувшие годы и даже десятилетия.

Петя и начал выдавать, тыкая пальцем то в одну газету, то в другую — дескать, это не я говорю, это общественность вещает со страниц СМИ. И какая общественность! Сам Михаил Сергеевич. секретарь генеральный!

Забегая вперед, скажу: с этим самым Михаилом Сергеевичем Петя однажды на каком-то перестроечном форуме сошелся нос к носу и выдал: «Вылысый — и я лысый, вы умный — и я умный, давайте работать вместе!» — Михаил Сергеевич похлопал Петю по плечу и ничего не сказал в ответ, должно, уловил, что тщедушный молодой человек больше смахивал на дедушку Ильича — лысину дополняли непышные усы и куцая бороденка. Тем не менее, Петя потом долго демонстрировал народу тот пиджак и то плечо, которого коснулась длань Михаила Сергеевича.

А до той знаменательной встречи он vспел. отбиваясь от нападок товарищей из партийного горкома, насоздавать кооперативы, центры досуга, оперативные комсомольские отряды и проч., пока не впал с заметно поредевшим активом в голую коммерцию: продали вагон сигарет - купили три вагона сахару, продали сахар — приобрели спирт, споили спирт одуревшему от антиалкогольной кампании народу — начали на военно-транспортном самолете поставлять японские тойоты с правым рулем уральским автолюбителям. Созданная Петей фирма цвела и пахла, обрастая детскими студиями, печатными изданиями, телевидением, загородной зоной отдыха при рыбных прудах,

ABTOPA!

Валерий Николаевич Левановский родился 10 мая 1947 года. Окончил Оренбургский государственный педагогический институт, Высшую школу государственной службы Академии государственной службы при Президенте РФ. Работал в школах Бугуруслана учителем, завучем, директором. Был директором Бугурусланского драматического театра имени Гоголя, собственным корреспондентом областных газет «Южный Урал», «Новое поколение», «Демократической газеты», РИА «Априори». Издавал журнал «Феникс», газету для детей «Цап-царап, или Кошки-мышки». Автор более двадцати книг и песен для детей и взрослых. Произведения Левановского переведены на языки стран ближнего и дальнего зарубежья. Член Союза писателей СССР с 1982 года, Союза российских писателей — с 1991 года. Живет в Бугуруслане.

домике, пчелках... Петя не мог не помнить, кто он и что он, для чего, собственно, весь этот торгово-коммерческий сыр-бор затевался — для людей, для молодежи, детей тех же. Петя был молодец. Самая что ни на есть центральная печать РФ пару раз отмечала старания его самого и его фирмы. Все было прекрасно.

Было..

Петр Игнатьевич слегка округлившийся, еще более облысевший катил со своим помощником в вагоне СВ из очередного вояжа в Москву и тупо глядел в плохо отмытое вагонное окно на проносившийся мимо мордовский пейзаж сосенки, взгорки, корявые избы. тощий скот. Водка уже не радовала. Анекдоты и карты надоели. Кроссворды тож. И скука продолжалась до той поры, пока в купе не заглянул еще более вальяжного вида, чем Петя, молодец — высокий, ухоженный, сытый, с ровно остриженным бобриком: «Об выпить не желаете?» — Петр Игнатьевич с помощником не желали. «А здря, — вымолвил молодец, — могу предложить то, чего вы сроду не пивали». Петр Игнатьевич лишь скривился — винно-водочный ассортимент его фирмы мог потрясти кого угодно, причем до основания. А тут... Ответом было: «Предложи».

Молодой исчез и скоро явился с припотевшей бутылочкой финского клюквенного ликера. Бутылочка была явно фирменной, а что до ликера — это мог быть фирменный суррогат. «И это все?» — еще более скривился Петр Игнатьевич. — «Пока да», — ответствовал молодец. — «Ну-ну...» — весь в издевке изошелся Петя.

Налили в хрустальные бокальчики. Выпили на троих. Помолчали. Ликер был потрясающий — ледяной, с ароматной кислинкой, должным градусом, отрезвляющий. «Да уж, — только и сказал Петя, — но такой мы пивали. И не раз. Прошу плеснуть...»

К концу второй финской тары молодой, который не сразу, но назвался Жорой, в упор вопросил: «Комсомольцы?» — «Они самые.» — «А это мы сейчас проверим... — и ровным баском затянул: — Там, вдали за рекой...» — Петя с помощником хилыми тенорками подхватили: «...зажигались огни В небе ясном заря догорала-а-а...» — Песню аккуратно и бережно допели до конца. Петя под занавес даже всхлипнул. Прослезился и Жора: «Да, свои... Рассказывайте».

Петя с поддакиваниями и вставками помощника рассказал о своих достижениях, насовал Жоре своих изданий с автографами, «Известия» развернул. Не на первой странице, конечно, но и не на последней... «Херней занимаетесь», — подытожил Жора рассказ Пети. Такого Петя не ожидал. За грудки гостя ухватил, поронял на пол купе и бокальчики, и бутылки: «А ты кто такой?» — Через минуту возни Жора выдавил из себя: «Кто-кто... Комсомолец я! У меня бутик свой в Самаре. Понял, козел?»

За козла Жора ответить не успел — в купе заглянули ребята в штатском, но при нехилых «демократизаторах»: «Сойти с поезда не желаете?» — Ни Петя с помощником, ни Жора сойти не желали. Неденоминированные пол-ли-

мона ситуацию утрясли. Выложил денежки Жора.

«Так о чем это мы?» — Жора ж и спросил, когда дверь купе за ребятами в штатском закрылась. — «О сусиках вроде тебя», — осторожно выдавил Петя. «Да, пусть сусик, — неожиданно легко согласился Жора. — Но не козел Благотворительность ваша, хреновы вы комсомольцы-добровольцы, выйдет вам боком. И скоро. Попомните мои слова. Покеда!»

На том и разошлись. Сусик Жора оказался прав. Прогорев на гарантии, данной одному из новоиспеченных коммерческих банков, Петина фирма в одночасье рухнула. Продано было все, что можно было продать. Оставшееся с руганью, ссорами и судами соучредители фирмы растащили по своим убогим ТОО и ООО, оставив «генерального» Петра Игнатьевича, то бишь снова просто Петю, с голым задом. Иисуса Христа, накормившего немногими хлебами тьмы и тьмы, из комсомольца Гумнова не вышло...

Минуло, наверное, лет семь или восемь с момента развала Петиной фирмы и исчезновения из заштатного городка его самого. Я, тот самый Петин помощник тогда и собкор одной из областных газет ныне, сидел в душном вокзальчике небольшого районного городка, ждал пригородный поезд и невыносимо скучал — на вокзальчике не было ни души. Лишь дремала, посапывая, за своим мутным окошком билетная кассирша, да жужжали, сухо стуча по стеклам окон, большие иссиня-черные мухи. Не радовало и купленное в «комке» пиво — теплое, кислое. мутное. Поговорить бы с кем!

И собеседник — жалкого вида старичок в пиджаке определенно с чужого плеча, обросший волосами по самую грудь, со сморщенным коричневым лицом — не заставил себя долго ждать: тихо, смирно, бочком вкрался в проем двери зальца ожидания. Присел на краешек ближайшей скамьи, изрезанной ножом, усыпанной хлебными крошками и яичной скорлупой. Оглянувшись на меня, выудил из внутреннего кармана не первой свежести сушку, сунул в почти беззубый рот и начал остатками зубов отгрызать кусочек за кусочком. И если получалось с хрустом, опять же опасливо озирался на меня и на попрежнему сопящую на своем месте кассиршу. Привлекало в старичке лишь одно — ясный блеск молодых светлых глаз. И руки — чистые, гладкие, ухоженные. У стариков таких не бывает...

«Война будет, — едва уловил я слова из его обросшего волосами рта. Большая война будет». — «Да уже есть», - оживленно подхватил я разговор. «Нет, это еще не война... Поганых они одной левой сделают. А вот когда до православных доберутся будет сеча. Нет. это еще не война...» — «Они — это кто?» — «Евреи». Кусок сушки откололся и упал на пол. Старичок наклонился, подобрал и тут же, не сдув пыль, сунул кусочек в рот. Похрумкал. Перекрестился. Меня прошиб пот так перекреститься мог только один человек, и я знал его - Петя Гумнов, он же Петр Игнатьевич, он же последний первый секретарь заштатного уральского городка. Он крестился кончиками всех пяти пальцев и с особым, слегка неловким отводом руки от левого плеча: она как бы падала вниз сама — по закону притяжения! И блеск глаз — острый, искрящийся, яркий...

Я рискнул: «Петр Игнатьевич, с чего это вы?..» Старичок на имя никак не отреагировал: «Значит, вы тоже не русский...» — Да и если б, так что с того, Петр Игнатьевич?» — нажал я на имяотчество еще раз. «А ничего, — все так же спокойно и ровно ответствовал Петя-старичок, — нерусский и все тут. И нечего мне с вами разговаривать». Смахнул с бороды крошки, встал, одернул взбившийся пиджак... Я пошел вабанк: «Петя, и ты меня не узнаешь?» -«Почему же не узнаю? Все вы, евреи, на одно лицо...» — «Но я-то русский!» Петя внимательно поглядел на меня и решительно замотал головой — нет. не рус-

Он уже было направился к выходу. по-прежнему одергивая пиджак, когда я запел: «Там, вдали за рекой...» Петя повернулся ко мне, уставился взглядом в зачуханный вокзальный пол и трескучим тенорком подхватил: «...загорались огни-и-и...» Проснувшаяся кассирша минуты полторы отслеживала наше действо и. наконец заорала: «А ну марш отседова, алкоголики чертовы!» Не преращая пения, мы с Петей двинулись вон. Умудрились при этом даже помочиться в донельзя загаженном туалете вокзальчика: я по причине выпитого пива, Петя за компанию. И когда скончали, я по-армейски доложился: «Петр Игнатьевич, комсомолец такойто с такого-то года принятия в ваше распоряжение прибыл!», на что Петя с легкой укоризной изрек: «Еврей ты». -«Да не еврей я! — закричал я на Петю. - Не еврей! не еврей! Не еврей!» Это возымело действие, и минуту-другую Петя молчал, уставя очи долу — на щебенистый перрон вокзальчика. затем поднял голову, глянул мне в глаза и тяжко выдохнул: «Поздно каяться, сын мой, поздно...» И побрел в сторону местной речки. А там, вдали за рекой, уже зажигались огни новорусских строений,

поздравляем!

Тридцать лет тому назад мэтр отечественной детской литературы Агния Барто в книжке «Выходи на улицу» (М., «Малыш», 1977) писала: «Чувствует народный юмор Валерий Левановский. Вот, к примеру, его «Соседи».

Лает собака
Скворцу со двора:
— Ох, и мала же
Твоя конура!
Ей отвечает
Веселый скворец:
— Да и скворечня твоя —
Не дворец...

Содержательно и занимательно. И можно сказать, что короткое это стихотворение «ладно скроено и крепко сшито».

Не дворец нынешний наш скворечник, господа, не дворец. Но дворцы-то не сразу строятся. Давайте будем жить и творить дальше, как это делает один из нас — Валерий Левановский. Ему стукнуло 60. Возраст не мальчика, но мужа, а теперь уже и деда четырех внуковпацанов. Ради них, их счастья и благополучия упираемся.

Анатолий АЛЕКСЕЕВ

На совещании планируется пригласить сто молодых литераторов из 14 субъектов РФ. Свою готовность руководить работой 2-х поэтических, 2-х прозаических и 1-го семинара детской литературы выразили 1-й секретарь СП России Г.В.Иванов, секретарь СП России Н.Ф.Иванов, профессор Литинститута А.Торопцев, известный писатель В.П.Крапивин. критик Л.П.Быков и другие маститые литераторы.

Отбор на совещание из числа литераторов (до 36 лет) проводят областные и республиканские организации Союза писателей России и Союза российских писателей, входящие в Ассоциацию писателей Урала.

В виде исключения, возможно личное обращение с заявкой в оргкомитет совещания по адресу: 620075 Екатеринбург, ул. Пушкина, 12. Ассоциация писателей Урала (с пометкой — на совещание мололых писателей).

Данные об участниках совещания (ФИО, жанр, контактные телефоны, возраст) просим сообщить в наш адрес до 1 июня 2007 года, рукописи участников в 2-х экземплярах (поэзия до 1 п.л., проза - до 2 п.л.) принимаются до 15 июня сего года.

После проведения конкурса работ (поступивших самостоятельно) приглашения будут направлены авторам, прошедшим конкурс

Олег Никулин (Сургут)

ОТКРЫТИЕ

Я сижу за оконною рамой. Мне не хочется шевелиться. Родила меня просто мама. А могла бы родить и птица.

Глеб Горбовский

Голова — как квадратная рама, И такое в мозгу шевелится: Если б только не папа и мама. Я бы мог крокодилом родиться.

про пятницу

Пятницы-пятнашки. К черту прятки. Я остыть. Наверно, не смогу, Я бегу, я вас ловлю за пятки, Я себя совсем не берегу.

Римма Казакова

Родилась я в пятницу, в самом деле, Для меня семь пятниц на неделе. Поплыла по морю-океану На безлюдный остров, на поляну. Но остыть никак я не могу -Даниель Дефо на берегу. Я бегу, ловлю его за пятки. Он в испуге: «Что за непонятки? Как в роман попала Казакова? Что-то я не писывал такого...»

Как говорят, ни зван, ни ждан, Но по пути, что мне неведом, Забрел в квартиру таракан, Тот, что потравлен был соседом.

Александр Кердан

ПАРОДИИ

Я с вечеринки возвращался, Где ел и пил, с людьми общался. Когда открыл свою квартиру, Увидел страшную картину.

Передвигая еле ножки, Прусак тянулся к хлебной крошке На полированном столе С голодной мукой на челе.

Бедняк иссохший, чуть живой, К тому же на три ноги хромой. Вчера сосед его поймал И хлорофосом накачал.

И вот теперь, в час роковой, Усач уходит в мир иной. Я возмущен: «Скажи, куда В Гринписе смотрят господа?»

ПРУСАК

председатель отделения Союза Курган:

Яган И.П. председатель отделения Союза писателей России.

март/апрель **2007**

ΑΓΓΟΙ ΙΙΛΑΙ ΙΙΛΩ ΠΙΛΓΑΤΕΛΕΙΚ ΥΡΔΛΑ

ПЕРИОДИЧЕСКОЕ ИЗДАНИЕ.

РАСПРОСТРАНЯЕТСЯ НА ТЕРРИТОРИИ УРАЛА, СИБИРИ

и поволжья

ОБЩЕСТВЕННЫЙ РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

Кердан А.Б.

главный редактор, координатор Ассоциации писателей Урала;

Бриль Ю.Г.

Заместитель главного редактора; Титов А.Б.

председатель отделения Союза

российских писателей;

Казарин Ю.В.

писателей России.

Нижневартовск:

Екатеринбург:

Смирнов Н.П. председатель городского содружества писателей

Ерофеева-Тверская В.Ю. председатель отделения Союза писателей России.

Оренбург:

Моисеев В.Г. председатель регионального отделения Союза российских писателей.

Пермь:

Ризов Д.Г. председатель областного отделения Союза писателей России.

Козлова Е.В. председатель республиканского отделения Союза писателей России Тюмень:

Денисов Н.В

председатель областного отделения Союза писателей России; Кравцов А.Б. президент Тюменской ассоциации литераторов; *Шамсутдинов Н.М.*

председатель областного отделения Союза российских писателей.

Ульяновск:

Маршинкевич В.П. председатель областного отделения Союза писателей России.

Ханты-Мансийск:

Коняев Н.И. председатель правления окружного отделения Союза писателей России. **Челябинск:**

Макаров К.М. председатель областного отделения Союза писателей России; Шишов К.А. председатель организации Союза российских писателей.

РЕДАКЦИЯ ВЕДЕТ ПЕРЕПИСКУ С ЧИТАТЕЛЯМИ!

Адрес для писем: 620075, г.Екатеринбург, ул.Пушкина,12. «Ассоциация писателей Урала». **E-mail:** ursamajor2005@yandex.ru.

Контактные телефоны: (343) 371-33-70, 371-12-06, 381-33-86

© Все права на материалы, опубликованные в издании, защищены законами об авторском праве.

Редакция не несет ответственности за достоверность информации, опубликованной в рекламных объявлениях и сообщениях информационных агентств. Перепечатка материалов из газеты «Большая медведи-ца» и предоставление справочной информации только по специальному согласова-

При создании логотипа издания использована гравюра из астрономического атласа Яна Гевелия (1512 год).

Тираж 999 экз. Отпечатано в типографии 000 «Режевской Печатный Дом», г. Реж, ул. Красноармейская, д.49. Тел. (8-3436) 42-15-32

ТРЕБОВАНИЯ К АВТОРСКИМ И РЕКЛАМНЫМ материалам, ПОДАВАЕМЫМ В «БМ»

1.Объем: информационных материалов — до 2 тыс. знаков; статей — до 7 тыс. знаков; проза — до 19 тыс. знаков; поэзия — до 7 тыс. знаков

К материалам желательно прилагать фото автора, биографическую и библиографическую справки.

- 2.Вся верстка выполняется на платформе РС.
- 3. Текстовая информация принимается в форматах txt, rtf, doc.
- 4. Векторная графика (рисунки) принимается в форматах eps, cdr. Все шрифты должны быть преобразованы в кривые.

Предпочтительный формат Adobe Illustrator.

- 5. Растровая графика (фото) принимается в формате tif и eps. все мзображения в натуральную величину должны иметь разрешение 300 dpi, не содержать посторонних путей и альфа-каналов.
- 6. Материалы принимаются по электронной почте (адрес указан в выходных данных), на дискетах 1,44 Mb, CD.

